
НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Интернет очень похож на водопроводную систему. Он всегда в движении.

ВИНТ СЕРФ (VINT CERF): Большинство людей не имеют никакого понятия о том, откуда появился интернет. Это не имеет значения. Им и не нужно этого знать. Это все равно что спрашивать, кто изобрел шариковую ручку, унитаз, или застежку-молнию. Это те вещи, которыми мы пользуемся ежедневно. Мы даже не задумываемся о том, что однажды кто-то их изобрел. Это относится и к интернету.

Очень давно, в начале 1970-х, мой партнер Боб Кан (Bob Kahn) и я, начали работать над проектом того, что теперь называется интернетом. Это был результат другого эксперимента под названием ARPANET — сеть Управления перспективных научно-исследовательских проектов. Это был научно-исследовательский проект министерства обороны.

Пол Баран (Paul Baran) пытался выяснить, как создать систему связи, способную пережить ядерный удар. И у него возникла идея разделять сообщения на отдельные блоки и отправлять эти блоки через многосвязную сеть с максимально возможной скоростью во всех возможных направлениях. Таким образом, мы создали то, что в

конечном счете стало общенациональной экспериментальной сетью с коммутацией пакетов, и эта система работала.

Отвечает ли кто-либо за интернет?

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: Его контролирует правительство.

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: Эльфы. Очевидно, эльфы.

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: Люди, которые контролируют Wi-Fi, потому что без Wi-Fi нет интернета.

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: Компании T-Mobile, Xfinity.

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: Билл Гейтс.

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: Билл Гейтс.

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: Билл Гейтс. Правильно?

ВИНТ СЕРФ (VINT CERF):

Ответ очень прост: никто. Но есть и другой ответ: все. Реальный ответ в том, что интернет состоит из невероятного большого количества сетей с независимым управлением. Интересная особенность этой системы в том, что она полностью распределенная. Полностью отсутствуют централизованные средства управления, регламентирующие маршрутизацию пакетов или места создания отдельных частей сети, или даже то, кто с кем соединяется. Все это деловые решения, которые принимаются операторами самостоятельно.

Они все заинтересованы в том, чтобы гарантировать возможность непрерывной связи со всеми сегментами сети, потому что полезность сети определяется возможностью обмена данными между любыми двумя подключенными к ней устройствами, аналогично возможности позвонить по телефону любому абоненту в мире.

Ничего подобного никогда ранее не создавалось. Мысль о том, что вы могли бы кому-то принести пользу, или наоборот, является очень мощным стимулом для обмена информацией. Между прочим, именно так развивается наука. Люди делятся информацией.

Таким образом, у людей появляется возможность создания новых приложений, возможно, в виде

приложений для мобильного телефона, возможно, в рамках постоянного развития сетевой инфраструктуры, чтобы дать это людям, у которых еще нет к этому доступа. Или просто ежедневно пользоваться этим. Невозможно избежать контакта с интернетом, так почему бы не познакомиться с ним и не начать использовать?

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА (DEBORAH ESCALERA): Хорошо. Доброе утро! Надеюсь, вам понравилось это короткое видео. Я думаю, оно довольно интересное. Меня зовут Дебра Эскалера. Я руководитель программы в отделе обеспечения ответственности перед общественностью (PRS). Мы рады приветствовать вас на конференции ICANN61.

Надеемся, что сегодня вы покинете эту аудиторию с намного более глубоким пониманием ICANN и того, как она работает. Мы очень рады, что вы приехали. Неделя будет очень напряженная. Мы предоставим вам информацию и примерное описание того, как пройдет эта неделя.

Без колебаний обращайтесь к нам при возникновении каких бы то ни было вопросов в любое время. Сегодня нам предстоит поговорить о многих интересных вещах. Не стесняйтесь задавать вопросы.

Напоминаю, что перед тем, как взять слово, необходимо представиться, рассказать откуда вы и говорить

медленно и четко, потому что мы работаем с переводчиками. Они записывают все, что вы говорите, поэтому, пожалуйста, называйте свое имя медленно и четко. Расскажите, откуда вы, и сообщите как можно больше информации о себе, но при этом кратко. Сегодня у нас много докладчиков, желающих поделиться информацией.

Итак, я хочу представить вам одного из наших организаторов, Сирануш Варданян (Siranush Vardanyan). Она является менеджером программы Fellowship.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Приветствую всех. Вы меня слышите? Добро пожаловать на День новичка. Надеюсь, вы уже присоединились к нам в субботу и посетили проходившие вчера заседания. Сегодня День новичка. Это особенный день для всех, кто впервые оказался на конференции ICANN.

Мы постараемся дать вам представление о том, что такое модель с участием многих заинтересованных сторон ICANN. Мы пригласим докладчиков из различных организаций поддержки и консультативных комитетов. Вместе с вами мы рассмотрим повестку дня на всю неделю.

Перед этим вам необходимо разобраться в некоторых организационных моментах. Как упоминала Дебра, у нас

ведется синхронный перевод, поэтому, пожалуйста, пользуйтесь этим. У входа лежат гарнитуры. Пожалуйста, возьмите их и слушайте докладчиков на своем родном языке. День новичка переводится на шесть языков ООН, поэтому если вы чувствуете, что так вам будет удобней, воспользуйтесь этой возможностью. Вы также можете задать свой вопрос на родном языке. Такая возможность предоставляется на конференциях ICANN, поэтому пользуйтесь ей.

Все заседания всегда стенографируются и записываются. Если вы пропустили одно из заседаний, откройте сайт ICANN61, перейдите на расписание заседаний и найдите нужное расписание. Там вы найдете запись каждого отдельного заседания. Это даст вам возможность узнать всю повестку дня и усвоить информацию по возвращении домой. Постарайтесь находить те заседания, которые вы пропустили. Даже если вы присутствовали, можно просто освежить память. Что обсуждалось? Это все делается для вас, этим можно пользоваться.

Как говорила Дебра, не для всех из нас английский родной язык, поэтому старайтесь говорить медленно, особенно это касается тех, кто изначально говорит на английском, носителей английского языка, потому что многие не могут вас понять. Кроме того, это поможет

нашим переводчикам и синхронистам правильно все перевести.

Отключите телефоны. Мы не хотим, чтобы посреди какого-нибудь обсуждения ваш телефон заиграл, например, «Despacito». Думаю, чаще всего будет играть эта музыка. Так что, пожалуйста, переведите их в беззвучный режим. Мы знаем, что у всех бывают дела. Кто-то может звонить из дома, но все должны знать, что вы на заседании. Так что, будьте любезны. Еще вы можете закрыть свои компьютеры, ведь что мы хотим видеть ваши глаза. Мы хотим видеть ваши лица, а не вашу спину или голову или что-то еще.

Это интерактивное заседание. Задавайте вопросы. В День новичка нет такого понятия, как глупый вопрос. Всем известно, что мы здесь новички. Нам надо учиться. Чтобы учиться, нужно задавать вопросы. Поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь задавать вопросы. Для вас здесь будет два микрофона.

Также у нас будут присутствовать лидеры каждого сообщества ICANN. У вас будет возможность встретиться с ними лично и задать интересующие вас вопросы. Не стесняйтесь спрашивать.

Позже появятся наши стендисты, они предоставят вам сведения об их деятельности, представленные на информационном стенде ICANN, который находится

слева, на выходе из аудитории. Пожалуйста, уделите время и сходите туда. Всю неделю здесь будут проходить различные мероприятия с множеством подарков и сюрпризов. Поэтому, пожалуйста, задавайте вопросы двум нашим стендистам, они помогут вам найти людей, найти аудитории, в которых проходят заседания, и предоставят необходимую вам информацию.

Передаю слово Найджелу Хиксону (Nigel Hickson), он ознакомит вас с миссией ICANN, расскажет о сообществах и о модели с участием множества заинтересованных сторон ICANN.

Найджел, пожалуйста, представьтесь, расскажите, кто вы и какую должность занимаете в ICANN.

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН: Отлично. Кто я? Доброе утро!

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: Ю-ху!

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН: Ух-ты, неплохо для воскресенья, не так ли? Меня зовут Найджел Хиксон. Я работаю в ICANN. Состою в штате. Я часть организации, вместе со своими коллегами. Вокруг себя вы увидите многих, кто работает на корпорацию ICANN. Через минуту я объясню, как мы вписываемся в

эту модель с участием множества заинтересованных сторон.

Очень рад вас видеть. Правда, это здорово. Почему вы здесь? Ах, нечем больше заняться воскресным утром? Да. Есть кто-нибудь из Европы?

Ух ты. Европа далеко, это чувствуется, не так ли? Здесь есть кто-нибудь из Швейцарии? Здравствуйте! Доброе утро! Я тоже из Швейцарии. Работаю в Женеве. Кто-нибудь слышал о Женеве? Да? Мы входим в список самых скучных мест в мире.

Женева — то место, где я работаю. Я работаю в группе под названием «взаимодействие с правительствами». Мы взаимодействуем с правительствами. Знаете, ICANN довольно просто описывает вещи. Я сотрудничаю с Организацией Объединенных Наций, Международным союзом электросвязи и другими органами в Женеве.

Вы могли заметить, что я, скорее всего, не швейцарец. Я из местечка под названием Лондон. Есть кто-нибудь из Лондона?

Точно знаю, кто-то должен быть из Лондона. Лондон — небольшая деревушка где-то в Соединенном Королевстве. Соединенное Королевство когда-то было в Европе, но сейчас оно отрезано от Европы. И скоро уплывет. На самом деле никто не знает, куда уплывет Соединенное Королевство, оно может оказаться в

Южной Америке или в Африке. Мы пока не знаем. Это зависит от обстоятельств. В любом случае, Соединенное Королевство плывет.

В общем, вам неинтересно слушать этот бред. Я здесь, чтобы немного рассказать о миссии ICANN и о том, что мы делаем, чтобы ей соответствовать. Было очень здорово посмотреть то видео. Кто уже смотрел это видео с Винтом Серфом (Vint Cerf)? Оно замечательное, не так ли? Я не знаю, встречался ли кто-нибудь из вас Винтом Серфом. Некоторым из нас выпала честь быть знакомыми с ним уже много лет, хотя я не знал его, когда у него были черные волосы. Правда, не знал. Я познакомился с ним, когда он уже был седой.

Интернет действительно потрясающая вещь, просто попробуйте это понять, потому что некоторые из вас намного младше и вполне еще помните себя детьми, верно? Я не совсем помню себя ребенком, так сказать, но в детстве мы всегда интересовались окружающим миром, так ведь? Мы интересовались изобретениями. Мы интересовались технологиями. Мы интересовались тем, что происходит вокруг. Мы спрашивали: «Мама, папа, откуда берется электричество? Откуда берется вода? Кто изобрел автомобиль? Кто изобрел паровой двигатель? Кто изобрел пишущую машинку? Кто изобрел пылесос?» Я знаю, что вы не знаете, что это такое. Мы

интересовались вещами и хотели знать, кто эти вещи сделал.

И интернет, как показали эти дети, с нами. Это наше поколение. Люди, которые изобрели интернет, все еще с нами. Не все, к сожалению, но многие из них все еще с нами. Ко многим из них вы можете прийти, поговорить и спросить, почему они это делали.

Доктор Стив Крокер, который стоял у истоков наряду с Бобом Каном и Винтом Серфом на заре интернета, до прошлого года был нашим председателем. Вы можете подойти к нему и спросить, почему он этим занимался. «Что заставило вас этим заниматься? Что вас на это вдохновило?». И они вам расскажут. Боб Кан расскажет, Винт Серф расскажет, Стив Крокер расскажет, что вдохновил их на это, на изобретение интернета, не тот факт, что заниматься этим круто, хотя, я полагаю, в то время это было довольно крутое занятие. Они считали, что у них есть понимание, у них есть видение, что это на самом деле изменит общество, что это изменит жизни, что это будет чем-то действительно фундаментальным.

И вот сегодня вы собрались на мероприятии, которое называется конференция ICANN. У ICANN, если хотите, есть одна маленькая обязанность — продолжать развивать интернет. В следующие десять минут я расскажу, почему и вы несете за это ответственность.

ICANN неспроста зовется Интернет-корпорацией по присвоению имен и номеров. Чудесное название, правда? Вы приехали в какую-то страну, и вам говорят: «Какова цель вашего приезда? По работе или на отдых?» Вы отвечаете: «По работе». Вас спрашивают: «Чем вы собираетесь заниматься?» Вы отвечаете: «Приехал на конференцию». Они: «На какую конференцию?» Вы: «На конференцию Интернет-корпорации по присвоению имен и номеров», и они засыпают, значит, все в порядке. Так что это не самое легко легко запоминающееся название.

Но корпорация ICANN имеет большое значение. Я этого не говорю, потому что мне за это платят. У нее есть миссия. У нее есть роль. Как вы видели в фильме, замечательное в интернете то, что люди могут контактировать друг с другом. Это составляет основу нашей миссии и основу интернета.

Уясните это, потому что ценность интернета заключается исключительно в том, что человек может связаться с другим человеком. Любое устройство, любой человек, любой сайт, любой смартфон, любой интернет вещей, если хотите, любой датчик может быть подключен к чему угодно в интернете. В этом сила.

Как показал на этой диаграмме Винт Серфф, миссия ICANN начинается там, где находится распределение имен и номеров для обеспечения этой связи. Мы

распределяем доменные имена между сайтами. Мы распределяем номера между устройствами. В этом состоит наша роль. Это водопроводная система интернета.

Мы также играем роль в корневых серверах интернета. На этой неделе вы еще об этом услышите: как интернет, если можно так выразиться, работает с точки зрения распределения ресурсов по всему интернету, и как интернет работает с точки зрения распределения доменных имен и IP-адресов. Основополагающим является факт, что в интернете все должно быть распознаваемым.

Раньше мы говорили, что все имеет уникальный номер интернет-протокола. Сейчас это не совсем верно. По сути, все в интернете должно распознаваться. Когда мы уйдем от этой технологии — от IPv4 к IPv6, — то в интернет-протоколе 6-й версии все будет иметь уникальное местоположение в интернете. Все будет иметь уникальное местоположение и будет соединено со всем остальным.

Таким образом, миссия ICANN, если можно так выразиться, состоит в согласовании системы доменных имен и согласовании с региональными интернет-регистратурами этого местоположения номеров интернет-протокола.

Мы также несем важнейшую ответственность за систему доменных имен. Кроме технической стороны системы доменных имен, как вы знаете. ICANN распределяет домены общего пользования (верхнего уровня) и несет за них ответственность. Вы знаете, что домен верхнего уровня — это то, что стоит справа от точки. .com — домен верхнего уровня. То, что стоит до .com, это второй уровень. Итак, мы находимся справа от точки. Есть два типа имен. Существуют обобщенные имена — .com, .org, .news, .media, .london, .berlin, .brussels, — все они находятся справа от точки.

Затем есть названия стран. Многие из вас приехали из разных стран. Назовите вслух двухбуквенное имя страны.

НЕИЗВЕСТНЫЕ ДОКЛАДЧИКИ:

[неразборчиво]

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН:

Я не слышу. Точка, а дальше? Что значит tt?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА:

Тринидад.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА:

И Тобаго.

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: Ам.

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН: Ам.

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: Армения.

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН: Это Армения. Есть кто-нибудь из Китая?

Согласны? В любом случае, вы уловили смысл. Мы могли бы провести весь день за этим занятием. В общем, два типа доменов верхнего уровня: обобщенные имена — .com и ему подобные, — и коды стран.

Суверенные государства отвечают за коды своих стран. ICANN принимает участие в наименованиях кодов стран. Мы обеспечиваем, чтобы информация о коде страны входила в корневую зону интернета. Это важно, потому что если ваши имена не входят в корневую зону интернета, то вы не сможете ни с кем связаться.

Последней страной, появившейся на международной карте, стал Южный Судан несколько лет назад. Южный Судан, как вы знаете, стал независимым государством, признанным ООН. Это послужило причиной тому, что Южный Судан смог использовать код страны. Код .ss был доступен. ICANN помогла ввести этот

двухбуквенный код в интернет, в эти 13 корневых серверов. Таким образом, любой, кто использует код .ss в Южном Судане или в любом другом месте, где возможно использование кода .ss, может связаться с любым другим человеком в интернете.

Вот для чего нам нужны коды стран. На этой неделе вы узнаете о кодах стран гораздо больше. Мы не несем ответственности за работу кодов стран. Ответственность за это возложена на суверенные государства. Мы же отвечаем за домены общего пользования (верхнего уровня), в отношении которых у нас заключены контракты с регистратурами и регистраторами.

Регистратура — это орган, который выдает имена. Если бы я был владельцем .com... ха-ха. Да, я бы мог быть владельцем .com. Я не умею говорить с американским акцентом. А так бы я мог быть владельцем .com. Если бы я был владельцем com, у вас могло бы быть имя Fred.com или еще какое-нибудь .com — это верхний уровень, а я, как регистратура, выдал бы вам имя Fred.com, к примеру.

Регистратор — это орган, который продает множество имен. Регистраторы могут продать .com. Они могут продать .org. Они могут продать .southernsudan. Они могут продать что угодно, на продажу чего у них заключен контракт.

Итак, у нас в ICANN есть контракты. Мы заключаем контракты с регистратурами и мы заключаем контракты с регистраторами. Это часть нашей миссии.

Второй слайд. Я не буду рассуждать слишком долго [невнятно]... да, у нас есть второй слайд.

Второй слайд важен. На первом слайде, если можно так выразиться, рассказывалось о том, чем мы занимаемся. Вы узнаете намного больше о том, чем мы занимаемся в отношении корневой зоны, в отношении распределения IP номеров, в отношении распределения имен. Этим мы и занимаемся. Мы работаем, чтобы сохранить стабильность, безопасность, отказоустойчивость и открытость интернета. Это декларация нашей миссии. У всех организаций, если можно так выразиться, есть декларации миссии. Это часть декларации нашей миссии. Это чрезвычайно важный пункт 1 первый. Второй тоже чрезвычайно важный. Через секунду мы перейдем ко второму. Почти смешно. Третий пункт, если хотите, это эффективность и высокие стандарты деятельности. Все организации об этом говорят. Было бы забавно, если бы в декларации миссии говорилось: «Мы будем работать как попало и транжирить деньги», и тому подобное. Нет, нет.

Итак, это декларация нашей миссии. Эта первая часть чрезвычайно важна в том отношении, что ICANN является частью экосистемы интернета, наряду с

другими участниками — наряду с правительствами, наряду с компаниями, гуглами, фейсбуками и интернет-провайдерами — наряду со всеми остальными разноплановыми участниками, составляющими интернет. Мы — часть этой экосистемы интернета.

И мы должны вносить свой вклад в безопасность, отказоустойчивость, открытость и уникальность интернета, потому что интернет очень важен для того, что мы делаем.

Иногда можно услышать от людей: «Ну, ICANN должен волновать только свой небольшой клочок». Разумеется, организации не могут, так сказать, объять необъятное. Мы не можем нести ответственность за изменение климата и т. д. и т. п. Мы несем ответственность за то, что мы делаем, за те важные функции, о которых я упомянул.

Но также мы вместе с другими организациями несем ответственность за обеспечение безопасности, отказоустойчивости, открытости и уникальности интернета. Если у нас есть такая ответственность, то и у вас она тоже есть.

Почему я это говорю? Пожалуйста, откройте следующий слайд. Спасибо. Я говорю это потому, что ICANN уникальна. Она уникальна не в том смысле, что мы такие

прекрасные, поэтому приходите на нас посмотреть и т. д. Но мы составляем уникальную организацию.

Я работал 30 лет в британском правительстве. Мне немного рассказывали об организации, которая называется ICANN. Говорили: «Как-нибудь выбери время и посмотри, что это за организация— ICANN». Я отвечал: «Звучит сложновато для меня. Звучит немного формально для меня. Хорошие там участники?»

Я знал об ICANN совсем немного, но когда начинаешь работать с ICANN, как вы сейчас, то понимаешь, почему эта организация уникальна. Она уникальна, потому что работает с многими заинтересованными сторонами. Мы горячо верим, что для выполнения нашей миссии по обеспечению открытости, безопасности, отказоустойчивости и уникальности интернета мы должны использовать модель с участием многих заинтересованных сторон.

Модель с участием многих заинтересованных сторон проста. Вы услышите много о модели с участием многих заинтересованных сторон. Модель с участием многих заинтересованных сторон заключается в том, что различные участники собираются для совместного решения проблем. Этим мы и занимаемся в ICANN.

Большую оставшуюся часть утра вы будете слушать выступления коллег из сообщества и коллег из

корпорации ICANN, относящихся к различным частям сообщества ICANN. Вы услышите о ccNSO. Вы услышите о GNSO. Вы услышите о SSAC. Вы услышите о GAC. К обеду вы совсем запутаетесь. Нет, это сложно. Модель с участием многих заинтересованных сторон не проста. Собрать всех, чтобы вместе действовать, собраться, чтобы решать проблемы, это непросто.

В ООН правительства собираются и вместе решают проблемы. Им не нужно приглашать в зал все остальные заинтересованные стороны. Вполне возможно, если бы в зале сидели эти другие заинтересованные стороны, процесс принятия решений был бы эффективнее. ICANN привлекает всех участников в процесс принятия решений. Это наша сила. Сила в том, что все объединяются.

Так что о сообществе ICANN вы много услышите. Сообщество это основа ICANN. У нас есть сообщество, есть персонал, организация, которая по сути служит сообществу, обеспечивает продвижение, еще есть Правление ICANN, которое играет главную роль в принятии решений, устанавливает стандарты и определяет пути развития для ICANN, консультируясь с сообществом.

Это основная часть нашей работы. Вы — основная часть сообщества ICANN. Вы здесь. Возможно, вы здесь в первый раз, но, надеюсь, не в последний. Вы будете

напрямую участвовать в работе сообщества ICANN. Вы будете напрямую участвовать в выполнении нашей миссии, способствовать обеспечению открытости, безопасности и уникальности интернета, работать над тем, чтобы интернет оставался фундаментальной силой того блага, для которого он был создан.

Большое спасибо.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА:

Большое вам спасибо, Найджел. Как видите, Найджел очень увлечен ICANN. Он, безусловно, обладает неисчерпаемой информацией. Поэтому когда вы видите его на фуршетах и приемах, не стесняйтесь к нему обращаться. Думаю, он с удовольствием побеседует с вами.

Это часть вашей миссии на этой конференции: подходить и знакомиться с людьми. Не бойтесь. Пусть вы новичок, часть вашей работы на этой конференции — здороваться с людьми, представляться и задавать вопросы. Вы можете задавать вопросы на общественном форуме Люди хотят познакомиться с вами. Вы здесь, чтобы знакомиться. Если хотите, чтобы мы познакомили вас с кем-то, попросите об этом.

Теперь, как уже сказал Найджел, вам предстоит сегодня выслушать всех лидеров сообщества. Будет мешанина из букв. Вы услышите все аббревиатуры. Постарайтесь

не запутаться. Конечно, вы запутаетесь. Но если у вас возникнут какие-либо вопросы, пожалуйста, еще раз обратитесь к информационному стенду. Это будет задача по расшифровке сокращений.

Первой у нас идет ASO. Кевин, вы здесь? Задание для аудитории прямо сейчас? Кто в аудитории знает, что означает ASO?

Вот.

ЙОХАНИ РАНАЗИНК (YOHANI RANASINGHE): Йохани Раназинк из Шри-Ланки, участник программы Fellowship, новичок. ASO это Организация поддержки адресов.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Чудесно! Большое спасибо. Итак, мы приглашаем Кевина Блумберга (Kevin Blumberg) поговорить об ASO.

Кевин?

КЕВИН БЛУМБЕРГ: Доброе утро! Я являюсь одним из двух сопредседателей ASO AC (Совет Организации поддержки адресов). Здесь начинаются аббревиатуры. Если вас интересует ASO, и у вас есть вопросы, самое простое, с чего вы можете начать, это ASO.ICANN.org. Вся документация о том, что такое ASO, находится на сайте. Кроме того, там

размещены записи всех наших ежемесячных телеконференций, и т. п.

Мы проводим общественные заседания с личным присутствием. Наша встреча в этом году будет открытой, поэтому вы можете увидеть, как мы взаимодействуем в течение этого процесса.

Я из региона ARIN (Американская регистратура интернет-регистрации), который объединяет примерно 25 стран. Он базируется на Северной Америке, это Канада, США, а также в основном англоязычные страны Карибского бассейна. Есть еще один регион, LACNIC (регистратура интернет-адресов стран Латинской Америки и Карибского бассейна), в который входят страны Латинской Америки, а также испаноязычные страны Карибского бассейна. Всего в мире пять разных регионов.

ASO AC, где я работаю, является частью ASO. Мы — это 15 человек со всего мира, по три представителя от каждого региона. В основном мы занимаемся обеспечением соблюдения глобальной политики, политики, которая влияет на номера, и политики, которая предназначена для всех регионов, а также политики, которая направлена на ICANN и на то, что теперь называется PTI (Организация по открытым техническим идентификаторам).

Если два региона хотят объединиться и у них очень схожие политики, то это согласованная политика, с чем мы фактически не работаем. Только когда все пять регионов согласны с тем, что политика необходима в отношении того, как распределяют пространство IANA и РТІ. Спасибо.

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: [неразборчиво]

КЕВИН БЛУМБЕРГ: Ой... Да, все в порядке.

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: Хорошо.

КЕВИН БЛУМБЕРГ: Я сейчас говорю о том, что такое глобальная политика. Это очень-очень малая подгруппа политики. Последняя политика, которой мы несколько лет назад занимались... Все присутствующие знакомы с термином «IPv4»? Старая схема интернет-нумерации, которая была заменена, но не является заменой IPv6? Пару лет назад мы поняли, что у нас заканчивается пространство в IPv4. Сколько уже прошло, 20 лет назад? Мы израсходовали пространство, а затем, около восьми лет назад, мы поняли: «А что, если кто-то вернет пространство назад?»

Они молодцы. Им больше не нужно пространство, и они передают его обратно IANA и PTI». Они не могут его вернуть, если это не один полный, большой блок. Так что, если у вас есть целый пирог, вы можете его съесть, но если это кусок пирога — у вас нет такой возможности.

Таким образом, сообщества поняли, что это невозможно. Они предложили честный путь: все согласилось отдать небольшие части. Именно тогда и появилось предложение по глобальной политике.

Мы не писали предложение по политике. Мы не занимались этим в регионах. Мы убедились, что все согласны и все честно.

Другой термин, который здесь используется, это PPFT — группа концепции предложения по политике, я полагаю. Один человек от каждого региона отвечает за предоставление обновленной информации для всей группы и сообщает нам, что происходит с политикой. «Да, сообщество это видело. Вот такие изменения произошли». Поэтому в каждом регионе есть один человек, который этим занимается.

Мы работаем над глобальной политикой в регионе LACNIC, работа только началась. Мы знаем, что это так, потому что член PPFT из LACNIC сообщил об этом нашей группе. Мы должны убедиться, что...

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: PFFT означает «группа координаторов работы над предложением по политике».

КЕВИН БЛУМБЕРГ: Спасибо. Наша задача — не писать политики, а обеспечивать, чтобы все было под контролем Политики на форумах ICANN пишутся не нашей группой. Фактически этим занимаются в сообществах RIR (региональных интернет-регистратур).

Таким образом, вся работа в области политики выполняется там, а затем передается нам, чтобы убедиться, что все галочки расставлены; да, это было сделано надлежащим образом; это было сделано сообществом и т. д.

После того, как мы ее ратифицируем, она передается Правлению ICANN, чтобы там подтвердили: «Да, все галочки учтены. Это глобальная политика, и она теперь ратифицирована». В идеальном варианте, мы полагаем, это занимает года полтора, учитывая текущие сроки. Одно изменение теперь может занимать два года или три года. Поэтому важно заранее достичь консенсуса в отношении идеи, потому что так намного проще провести политику.

Посмотрим.. да у нас этого много. И я думаю, это все для того, что мы делаем. Как я говорил, у нас есть открытые заседания, если вас интересуют номера.

Большая часть работы, касающейся номеров, делается, как я говорил, за пределами ICANN, в самих регионах. Но мы занимаемся проработкой глобальной политики.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: У нас еще парам минут. Есть у кого-нибудь вопросы к Кевину?

ЖЕРАР БЕСТ (GERARD BEST): Спасибо, Кевин. Жерар Бест из Тринидада и Тобаго, участник программы Fellowship и новичок. Вы привели пример политики, которая разрабатывалась в регионах, и упомянули, что работа выполняется сообществами в регионах. Если вы как заместитель председателя ASO AC присутствовали на заседании ARIN, вам пришлось бы освободить себя от рассмотрения политики? Какова степень коммуникации и участия в вашей должности в ASO AC и вашей работы в качестве участника сообщества ARIN?

КЕВИН БЛУМБЕРГ: Это отличный вопрос. Все регионы разные. В сообществе ARIN я ношу одну шляпу. Я надеваю другую шляпу. Я надеваю другую шляпу. Я мог бы спуститься еще на четыре-пять пунктов.

Самая важная часть — раскрытие информации. «Меня зовут Кевин Блумберг. Я работаю на эту компанию и на

эту компанию, и на ту компанию. Я выступаю от имени этой компании». Как только возникает вопрос раскрытия информации, ничто не запрещает мне говорить о существующей политике или представить собственную политику. Этого не будет, если на мне шляпа ASO AC. Этого не будет, если на мне шляпа члена сообщества. С этим опять же нет проблем, если информация раскрывается в нашем регионе.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Спасибо, Кевин. Думаю, вы уже познакомились с Кевином лично, поэтому, если у вас есть вопросы, вы можете задать их ему во время перерыва, а у нас больше нет времени на вопросы.

А сейчас мы переходим к другой группе сообщества. Я хочу пригласить Алехандру Рейносо (Alejandra Reynoso), члена совета Организации поддержки национальных доменов. С гордостью представляю ее вам, потому что она начинала как участник программы Fellowship ICANN, а сейчас уже член совета.

Алехандра, вам слово.

АЛЕХАНДРА РЕЙНОСО: Большое спасибо. Если можно, перейдем к следующему слайду. Спасибо.

Я расскажу о национальных доменах верхнего уровня, о которых Найджел уже упоминал. Как он сказал, ICANN — это водопроводная система интернета. Это часть «телефонного справочника» интернета. Доменные имена нужны для того, чтобы мы могли связаться с субъектами в интернете по имени. Так нам, как людям, это более понятно.

ccTLD — это национальный домен верхнего уровня. У каждой страны есть двухбуквенный код, присвоенный международной организацией по стандартизации. Это то, что является подтверждением членства в ccNSO.

Следующий слайд, пожалуйста. Спасибо. ccNSO — это организация поддержки национальных доменов. Это орган в структуре ICANN, созданный регистратурами национальных доменов и для них. Любая регистратура национальных доменов может подать заявку на членство. Просто заполняют бланк. Его проверяют. Это [единственный] протокол. Вступить может любой ccTLD.

При этом у нас сейчас нет политики по ccTLD IDN-доменов. IDN-домен — это интернационализированное доменное имя вне символов ASCII. Но как только политика будет принята, ccNSO будет открыта и для ccTLD IDN-доменов

ccNSO — это платформа, где мы достигаем консенсуса. Мы, как мы это называем, активизируем техническое

взаимодействие. Мы также разрабатываем и рекомендуем Правлению ICANN глобальные политики, которые, разумеется, относятся к ccTLD.

Следующий слайд, пожалуйста. Спасибо. Деятельность ccNSO. Основной объем работы, выполняемый ccNSO, разделен на рабочие группы. Каждая рабочая группа сосредоточена на конкретном вопросе или задаче. Они выполняют свою работу и отчитываются перед сообществом.

Другая важная часть нашей работы — конференции ICANN. У нас есть Дни встречи участников, занимающие два дня. На этой конференции они пройдут во вторник и среду. А в понедельник у нас будет Технический день. Технический день разработан группой по техническим вопросам ccNSO.

Кто может участвовать? Все наши заседания здесь, в ICANN, открыты для каждого, поэтому, пожалуйста, заходите в зал и участвуйте.

Для рабочих групп, если вы штатный сотрудник ccTLD или регистратуры национальных доменов, то вы можете связаться с секретариатом ccNSO и уточнить, допущены ли [подтвердить] вы к рабочей группе.

Эти рабочие группы устанавливаются и утверждаются советом, но вы все равно можете запросить информацию и, возможно, вы сможете участвовать.

Также вы можете участвовать посредством электронной почты через Adobe Connect или путем презентации в ccNSO.

Текущая работа ccNSO сосредоточена в целом на основных направлениях деятельности наделенного полномочиями сообщества. Проходят несколько процессов проверки. Цель — достичь большей подотчетности и прозрачности во всех процессах.

Также в течение длительного времени у нас шел процесс PDP (процесс разработки политики), он касается прекращения использования ccTLD. Если вас интересует политика, в среду в 10:30 в аудитории 209-BC на втором этаже у нас пройдет заседание, посвященное политике. Так что вы можете узнать последнюю информацию о политике.

Последний слайд, пожалуйста. Спасибо. Это небольшая сводная информация о том, где вы можете найти материалы по ccNSO. У нас есть сайт ccNSO. Он называется ccnso.icann.org. Нас можно найти в Twitter и Facebook. У нас есть краткое руководство по ccNSO, разработанное в рамках программы адаптации новых сотрудников.

Не уверена... вот. [Елена] здесь, впереди. У нас [есть] десять печатных экземпляров краткого руководства. Если вам нужно, обратитесь к ней. У нас также есть курс

ICANN Learn. Это была краткая информация о нашей работе на этой конференции ICANN с сегодняшнего дня до среды.

Если у вас есть вопросы и у нас есть время...

[СИРАНУШ ВАРДАНЯН]: У нас есть время на два-три вопроса к Алехандре.

Да? [невнятно], вы первый.

НИКОЛАС ФУМАРЕЛЛИ (NICOLAS FIUMARELLI): Здравствуйте. Николас Фумарелли из Уругвая. У меня вопрос. Можете сказать, к примеру, какие два вопроса обсуждаются сейчас в ссNSO? Мне интересно.

АЛЕХАНДРА РЕЙНОСО: Ну, сейчас обсуждаются несколько вопросов. Поскольку это очень большое сообщество, это мировое сообщество — к примеру, заседания по политике мы посвящаем вопросам политики. Есть вопрос прекращения использования ссTLD. На данный момент у нас нет руководства, каким образом следует прекращать использование ссTLD, потому что мир меняется, и некоторые страны перестают существовать, а другие появляются. Вот этот вопрос.

Еще, к примеру, совещание по юридическим вопросам, которое у нас проводится. Актуальная тема — это GDPR... законодательство. Значит, это еще один вопрос, который мы обсуждаем.

Также, например, очень популярное совещание у нас: новости ccTLD. Это когда ccTLD со всего мира делятся своими проблемами или работой с сообществом и просят совета.

Так что круг вопросов очень широкий, но эти три, я бы сказала, самые основные.

[АРТЕМ ГАВРИЧЕНКОВ]: Артем Гавриченко из России. Спасибо за ваш доклад. Можно вернуться на один слайд назад? Да.

Мне интересно, как использование эмодзи в доменных именах относится к национальным доменным именам? Потому что, насколько мне известно, нет страны с эмодзи в имени.

АЛЕХАНДРА РЕЙНОСО: Верно. Не ccTLD, но на втором уровне они у нас могли быть верно?

[АРТЕМ ГАВРИЧЕНКОВ]: О, да. Я понял.

АЛЕХАНДРА РЕЙНОСО: Как, например, в happyface.gt.

[АРТЕМ ГАВРИЧЕНКОВ]: Извините.

АЛЕХАНДРА РЕЙНОСО: Без проблем.

ЛЕНДОН ТЕЛЕСФОРД [LONDON TELESFORD]: Здравствуйте. Доброе утро! Лендон из Гренады. Мне просто интересно, со стороны ccNSO, проводилось ли исследование для выяснения того, оказало ли какое-либо влияние принятие ccTLD после запуска новых gTLD.

АЛЕХАНДРА РЕЙНОСО: Регионом было проведено несколько исследований . Как говорилось в предыдущей презентации ASO, Организация поддержки национальных доменов также поделена на регионы. У нас есть LACTLD, CENTR, AfTLD и APTLD. Это региональные организации. Я знаю, что некоторые региональные организации проводили исследования, касающиеся последствий новых gTLD для системы доменных имен. Поэтому не то, чтобы влияние на ccTLD, а как это действует на всю экосистему.

Если вы напишите нам по электронной почте или свяжетесь со мной, я могу отправить вам эти отчеты.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Хорошо. Один последний вопрос.

КАТАМБИ ДЖОАН [КАТАМБИ JOAN]: Меня зовут Катамби Джоан. Я новичок и участница программы Fellowship. Мне интересно, нужно ли быть техническим специалистом, чтобы присоединиться к ccNSO?

АЛЕХАНДРА РЕЙНОСО: Нет. У нас есть люди с разным опытом работы. Есть административные работники. Есть юристы. Есть технические специалисты. Если вы член ccTLD, то вы можете принимать участие в работе рабочих групп.

[СИРАНУШ ВАРДАНЯН]: Спасибо, Алехандра.

АЛЕХАНДРА РЕЙНОСО: Большое спасибо. Если у вас будут еще вопросы, вы знаете, где меня найти.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Спасибо, Алехандра. У нас есть представитель Группы заинтересованных сторон-регистраторов (RrSG)?

Хорошо. Следующий вопрос немного сложнее. Кто в аудитории знает, что означает RrSG?

О. Не вижу рук. Хорошо. У нас есть... произносится как «Грэм»?

ГРЭМ БАНТОН [GRAEME BUNTON]: Да.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Грэм Бантон представит RrSG. Грэм?

ГРЭМ БАНТОН: Спасибо. Здравствуйте. Я Грэм Бантон. Я председатель группы заинтересованных сторон в GNSO, которая называется Группа заинтересованных сторон-регистраторов (RrSG). Вторая «r», потому что есть еще RySG, Группа заинтересованных сторон-регистратур.

Регистратуры и регистраторы составляют Палату сторон, связанных договорными обязательствами в GNSO. Я предполагаю, что об этом сегодня уже говорили, но если нет, мы можем ответить на вопросы.

Регистраторы — это часть ICANN, которая служит промежуточным звеном между владельцами доменов —

людьми, приобретающими или покупающими доменные имена, — и регистратурами. Это означает, в основном, что мы все — компании. Вы, возможно, знаете имя самого крупного розничного регистратора. Это GoDaddy. Возможно, вы не знаете мою компанию. Мы называемся Tiscows. Мы — большой оптовый регистратор, поэтому в основном мы продаем другим компаниям, которые затем продают доменные имена широкой публике.

Между нами есть еще огромное разнообразие компаний. У нас есть регистраторы, специализирующиеся на защите брендов и корпоративных интересах. Обычно у них немного доменов, но они строго следят за ними. GoDaddy, напротив, гигантский регистратор, ориентированный на розничную торговлю, продающий домены всем и каждому.

Существуют учетные данные 2000 регистраторов, аккредитованных ICANN. Они распределены между примерно 500 семействами компаний. Регистратор может иметь несколько учетных данных ICANN, и тому есть несколько причин. Чаще всего происходит так, что вы покупаете еще одну компанию, у которой уже есть свои учетные данные, из-за чего вам приходится поддерживать три разных набора аккредитации ICANN.

Из этих 500 или около того примерно 100 являются членами моей группы интересов, моей группы заинтересованных сторон. Также внутри этой структуры

у нас есть действительные участники. Они принимают участие в жизни сообщества, главным образом как пользователи или посредством листов рассылки, посещая собрания ICANN и, например, участвуя в нашем канале Slack.

Чем мы занимаемся? Что нас заботит? Регистраторы - это прежде всего компании. Большой частью, если не считать несколько крупных компаний, это малый бизнес. Для большинства людей, продающих доменные имена, доменные имена не являются основным деловым интересом. Большинство из них обычно являются владельцами хостинговых компаний, именно на этом они зарабатывают и этому посвящают большую часть своего времени, разрабатывая облачные и традиционные решения веб-хостинга. Домены — лишь дополнение к этому.

Поэтому для многих людей, занятых в этом процессе, участие в ICANN неудобно и затратно. Мы посвятили себя поддержке наших менее крупных участников и обеспечению того, чтобы их голос был услышан и они могли вписаться в это пространство, а это непросто — уверен, многие из вас знают об этом. Сложно набрать скорость. Сложно участвовать. Это затратно и отнимает много времени. Поэтому я считаю, что проблема Группы заинтересованных сторон-регистраторов идет от наших мелких участников.

Одна из основных вещей, о которых мы сейчас больше всего беспокоимся, это, очевидно, европейские общие положения о защите данных (GDPR). Уверен, что эту аббревиатуру вы уже пару раз слышали на этой неделе. И услышите еще много раз.

Потому что мы являемся связующим звеном между владельцами доменов и регистратурами, мы те, кто собирает данные владельцев домена. Что касается сети общего пользования, крупнейшего пространства, эти данные лежат в нашей системе, и мы предоставляем WHOIS, которые делают данные открытыми для доступа по всему миру в публичной базе данных WHOIS. Следовательно, мы очень рискуем. Поэтому на данный момент мы почти не можем отвлекаться на какую-либо другую работу, ведь почти все наши члены сосредоточены сейчас на скорейшем принятии решения относительно реакции на европейские GDPR. Похоже, у наших членов обсуждение этого вопроса займет почти все время на этой конференции.

С GDPR связаны и другие вещи, о которых мы также очень беспокоимся, такие как услуги сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц. Этому тоже посвящено одно или два заседания. Это услуги, которые исторически предлагались регистраторами, благодаря которым ваше имя, адрес и номер телефона не будут отображаться в

общедоступной системе WHOIS. Вместо них указываются данные вашего регистратора. Для этого была разработана политика, и сейчас идет процесс ее реализации, мы выясняем, как это на самом деле будет работать, и решаем оставшиеся проблемы. Это еще одна важная вещь.

Следующий раунд новых gTLD — когда мы его увидим, — безусловно, влияет на всех регистраторов. Возможно, это в определенной степени будет интересно всем вам, новичкам, потому что, полагаю, что вы довольно разношерстная толпа, а рынок регистраторов в некотором роде стабилизируется, он значительно окреп. Преимущественно североамериканский и европейский, хотя эти сообщества становятся меньше, потому что регистраторы продолжают покупать друг друга.

Из 500 или около того аккредитованных семейств регистраторов примерно две трети, а может даже три четверти находятся в Северной Америке. Думаю, в Латинской и Южной Америке есть только одно или два. На Каймановых островах и в Карибском регионе есть несколько, но я бы сказал, что они в основном принадлежат североамериканцам, которые переехали туда из налоговых соображений.

В Азии растет база регистраторов, особенно в Китае. Разумеется, мы боремся с... Для нас это интересная задача, мы пытаемся решить, как взаимодействовать с

нашими азиатскими регистраторами, потому что языковая пропасть — настоящая проблема. В плане перевода это настоящая задача о курице и яйце, когда и как мы это делаем, и есть ли у нас возможность привлечь этих людей и использовать эти ресурсы.

В Африке есть два или три регистратора, не много. Самые заметные — это Европа, Северная Америка, Азия, и еще несколько других регионов. Для нас это настоящая проблема. Как способствовать разнообразию мнений в нашем пространстве и предоставлять ресурсы, когда участие принимают так мало людей?

Какие еще интересные новости?

[ДЕБРА ЭСКАЛЕРА]: Хотите пару минут уделить вопросам?

ГРЭМ БАНТОН: Да. Сколько времени я уже занял? О, 11:28. Таким образом, это был краткий обзор того, кто мы и чем занимаемся. Буду рад ответить на ваши вопросы.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Да? Вот.

ГРЕЙС ЛИНДО (GRACE LINDO): Доброе утро! Грейс Линдо, Ямайка, участник программы Fellowship. У меня вопрос о GDPR. К какому консенсусу пришла ваша группа и каково ее мнение в отношении GDPR? Или в чем заключаются ваши основные проблемы?

ГРЭМ БАНТОН: Извините. Я не совсем понял.

ГРЕЙС ЛИНДО (GRACE LINDO): Что вас больше всего вызывает у вас озабоченность в отношении GDPR? В чем основная проблема вашей группы регистратур?

ГРЭМ БАНТОН: Итак, вопрос о GDPR и наших основных проблемах. Однозначно ответить сложно, потому что это многосторонняя, действительно проблематичная тема.

Существует проблема с расширенным вариантом записи данных WHOIS — какие данные из тех, что мы собираем, нам нужно передать регистратурам? И есть ли у нас на это полноценное юридическое основание? Каковы наши отношения с ICANN и отделом соблюдения договорных обязательств ICANN? Какие части нашего договора больше не действуют в соответствии GDPR, и на чем они будут пытаться настоять? И как нам найти

равновесие между точкой зрения ICANN и нашим собственным юридическим анализом?

Все выполняют собственный юридический анализ, потом приходят наши юристы и говорят: «Вы больше не можете этого делать». А у нас все еще в силе пункты, в которых ICANN говорит: «Вы должны это делать». Нам надо пытаться согласовать эти утверждения. Это то, чем мы занимаемся на этой конференции, и чем мы будем продолжать заниматься до мая, чтобы понять, можем ли мы прийти к какому-то знаменателю, чтобы наши юридические риски снизились до того уровня, на котором будет сохраняться статус кво, насколько это возможно.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Еще один короткий вопрос.

ХЕЙЛИ ЛЕПП (HALEY LEPP):

Здравствуйте. Меня зовут Хейли.

Я из Вашингтона. Вы упомянули, что одна из проблем вашей группы — это географическое разнообразие. Что вы делаете или можете сделать, чтобы увеличить вовлечение?

ГРЭМ БАНТОН:

Услуги перевода — самое большое, что мы пытаемся сделать, работаем с ICANN, чтобы обеспечить... в данный момент, прямо сейчас, дело касается

исключительно китайского языка, чтобы у нас были китайские ресурсы для этих регистраторов. Мы пытаемся взаимодействовать с самой ICANN с привлечением аккредитованных регистраторов, не являющихся членами.

А еще мы обеспечиваем наличие структуры внутри группы заинтересованных сторон, чтобы люди могли участвовать с пользой и при этом не посвящать огромное количество времени и ресурсов, потому что направить человека на разработку политики, которая займет четыре года, — непосильная задача для многих предприятий малого бизнеса. Поэтому мы хотим создать больше путей для участия, которые не требуют нести такое тяжелое бремя.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо. А теперь я хотела бы поблагодарить вас, Грэм, за то, что нашли время прийти.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Спасибо, Грэм.

ГРЭМ БАНТОН: Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Итак, теперь вы знаете Грэма. Можете останавливать его в коридорах и задавать вопросы.

ГРЭМ БАНТОН: Пожалуйста, не стесняйтесь. Всю неделю я буду бегать с заседания на заседание. Таково бремя председателя. Но если вы встретите меня в коридоре и заходите прояснить какой-то вопрос, не стесняйтесь.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо. А сейчас я хотела бы пригласить следующего докладчика от сообщества, из которого вышла я сама, которое очень дорого моему сердцу. Это сообщество конечных интернет-пользователей At-Large. Я хочу пригласить члена комитета At-Large Хавьера Руа, который представляет Северную Америку.

Хавьер? О, да, вот вы где.

ХАВЬЕР РУА ХОВЕТ: Здравствуйте.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: И Сильвия Виванко из персонала, которая поддерживает это сообщество.

ХАВЬЕР РУА ХОВЕТ: Буэнос диас! Доброе утро! Бонжур. Бон диас. Это все обо мне. Меня зовут Хавьер Руа, я из Пуэрто-Рико, и я индивидуальный конечный интернет-пользователь из региона Северная Америка в сообществе At-Large корпорации ICANN.

Что из себя представляет сообщество At-Large ICANN? Прежде чем я продолжу, Сирануш упомянула — спасибо, Сирануш, — что здесь также присутствует Сильвия Виванко, представляющая корпорацию ICANN и персонал.

СИЛЬВИЯ ВИВАНКО: Приветствую всех. Добро пожаловать! Хола. Буэнос диас! Меня зовут Сильвия Виванко. Я менеджер региональных организаций At-Large (RALO). Я очень рада находиться здесь. Спасибо, что пригласили нас.

ХАВЬЕР РУА ХОВЕТ: Поднимите руки все интернет-пользователи, заинтересованные в ICANN. Вы все приняты в At-Large.

Вообще это не так просто. At-Large — это структура, поэтому нужно предпринять кое-какие шаги, чтобы в нее попасть. Но она разработана для вашего участия.

Взгляните на этот слайд. Он объясняет сообщество At-Large снизу вверх. Вы слышали это понятие — «снизу вверх». Именно так строится многостороннее

управление интернетом — не комитет At-Large — нам необходимо различать две вещи; сообщество At-Large и комитет At-Large, который является структурой в этом сообществе — структурирован по региональному признаку.

Возможно, на самом низком уровне, на уровне, близком к индивидуальному конечному пользователю, структура At-Large. Что такое структура At-Large? Возможно, в ваших странах есть отделение Общества Интернета. Это может быть структура At-Large. У вас есть профессиональные организации, которых интересуют темы полномочий ICANN — профессионалы, адвокаты, возможно, экономисты, а также интернет-пользователи. Это широкое разнообразие, огромный мир людей, которых объединяют общие проблемы и интересы. Это действительно тип общественной заинтересованности в благополучном, правильном функционировании интернета и привлечении людей к размышлению об интернете и ИКТ.

Большинство людей участвуют в At-Large через структуру At-Large. Если это отделение Общества Интернета, к примеру, оно было аккредитовано, чтобы стать такой структурой в сообществе At-Large.

Существует другой тип структур. В Пуэрто-Рико, например, — не помню, говорил ли я, что я из Пуэрто-Рико; кстати, добро пожаловать в Пуэрто-Рико. В

Пуэрто-Рико есть Общество Интернета, но у нас также есть HETS — образовательная организация, куда входят профессора, технические специалисты и т.д.

Каждая из этих структур At-Large входит в так называемую RALO. Что такое RALO? Это региональная организация At-Large. Как видите, RALO — это структуры, базирующиеся в регионах. Пуэрто-Рико — часть региона Северная Америка. Это NARALO. Есть другие регионы. LACRALO — страны Латинской Америки и Карибского бассейна. Это интересно, потому что в ICANN Пуэрто-Рико относится к Северной Америке — мы NARALO, — а отделение Пуэрто-Рико Общества Интернета относится к Обществу Интернета стран Латинской Америки. Так что мы в Пуэрто-Рико всегда находимся в двух мирах, и это хорошо.

У нас, как вы видите, есть и другие RALO. Азиатско-Тихоокеанский регион и Африка. Каждая из этих структур имеет свою ALS, структуру At-Large. В RALO есть также индивидуальные члены. Например, я — индивидуальный член Североамериканского региона, потому что не являюсь частью Общества Интернета Пуэрто-Рико, хотя много с ними сотрудничаю.

И верхушка всего этого у нас комитет At-Large. Комитет At-Large, — а я также являюсь членом этого комитета, — отчасти здесь описан. Но это действительно структура, находящаяся наверху этого идущего снизу вверх

процесса, которая во многом координирует коммуникации снизу вверх, а также сверху вниз, — это двусторонний разговор, — по политике, по темам, и все листы рассылки, которые тоже во многом осуществляются RALO, индивидуалами и ALS.

Я член At-Large, представитель Североамериканского региона. Но даже несмотря на то, что, как правило, в каждой RALO есть два члена, которых выдвигают в комитет At-Large, я попал туда посредством другого процесса, который является вторичным процессом, то есть Номинационный комитет (NomCom).

Каждый регион в сообществе At-Large, каждая RALO может выдвинуть двух человек в комитет At-Large, а затем есть еще третий человек, который попадает туда, как я, со стороны. Таким образом, ALAC, комитет At-Large, имеет 15 членов, у которых в уставе более конкретизированные обязанности. Возможно, Сильвия подробнее на том остановится.

Я же хочу сказать, что все вы, я уверен, определенно пройдете квалификационный отбор, чтобы стать частью At-Large. Уверен, что многие из вас, если бы вы выдвинули свою кандидатуру или номинировались от регионов, вошли бы в комитет At-Large, будь там свободные места. Так что знайте об этом.

Я полностью прошел этот процесс. Могу сказать, что меня это очень обогатило, к тому же это замечательная возможность: все, что вы вносите, вы делаете. Это на самом деле путь к личностному совершенствованию. Путь к развитию вашего сообщества.

Я надеюсь увидеть всех вас у наших стендов. Возможно, Сильвия также ответит на некоторые вопросы. Мы оба можем ответить на вопросы, но прежде хочу попросить: подойдя к микрофону, представьтесь — кто вы, откуда, чтобы знать к какой Региональной организации At-Large вы будете относиться. А мы вам поможем.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Хорошо. У нас есть время еще для пары вопросов.

ХАВЬЕР РУА ХОВЕТ: Сильвия хочет что-то сказать.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: О! Сначала Сильвия хочет что-то сказать. Время заканчивается, но мы быстро выслушаем комментарий и два вопроса.

СИЛЬВИЯ ВИВАНКО: Просто хочу добавить к сказанному Хавьером кое-какую информацию, которую, возможно, вы сочтете интересной. Сейчас у нас 223 структуры At-Large в 102

странах и 66 индивидуальных членов. Как упомянул Хавьер, дом для пользователей — это наше сообщество. Статьей 12 устава ICANN наше сообщество наделено полномочиями быть домом для интернет-пользователей. Это очень важно. У нас есть роль. Это консультативный комитет. Комитет At-Large консультирует Правление по любым вопросам, которые сообщество считает важными для интернет-пользователей. Поэтому очень важно помнить, что у нас есть такая юридическая поддержка, придающая нам силу в структуре ICANN.

Кроме того я хочу заметить, что пять региональных организаций At-Large принимают физических лиц. LACRALO сейчас разрабатывает процедуры, но другие RALO уже принимают физических лиц. Так что вы можете подать заявку не только через организацию, но и как физическое лицо.

Думаю, на этом остановимся, потому что у нас есть вопросы.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Хорошо. Да, перейдем к вопросам. Два вопроса, пожалуйста.

БЕТТИ ФАУСТА (BETTY FAUSTA): Бонжур. Бетти Фауста. Я из Гваделупы. Я буду говорить по-английски, так как у большинства англичан нет [невнятно] RALO. У меня вопрос. Касательно управления доменом .gp, как вы хотите им управлять? Потому что в начале истории с [Yenna] .gp отдан частному сектору в данный момент. На будущее, как вы хотите им управлять? Вот мой вопрос.

Как вы в At-Large управляете людьми из Гваделупы?

ХАВЬЕР РУА ХОВЕТ: Вы спрашиваете о том, как управлять испаноговорящей частью в отличие от англоговорящей части в LACRALO?

БЕТТИ ФАУСТА: Сейчас объясню на французском, что я сказала. То, что сказала совершенно конкретно для заинтересованных сторон в Гваделупе, как это управляется в комитете At-Large? В этом заключается мой вопрос.

СИЛЬВИЯ ВИВАНКО: Большое спасибо за этот вопрос. Я могу дать...

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Хорошо. Извините меня. У нас больше нет времени на вопросы, потому что следующему докладчику нужно идти на другое заседание.

СИЛЬВИЯ ВИВАНКО: Я хотела бы ответить.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Она ответит.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Можете ответить на этот вопрос.

СИЛЬВИЯ ВИВАНКО: В сообществе At-Large есть услуги перевода, синхронного перевода с английского, испанского, французского и португальского языков. По запросу может быть перевод с русского и китайского. Наше сообщество очень разнообразно. Как я сказала, это 102 страны. Некоторые страны Карибского бассейна, например Гаити, участвуют в конференциях через французский канал. Они подключаются к каналу и слышать все телеконференции.

Наш штатный персонал... нам очень повезло, что у нас собралась очень разнообразная группа сотрудников. Мы может говорить на семи языках. Так что языковой проблемы в At-Large нет. Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Хавьер и Сильвия, большое спасибо за участие.

ХАВЬЕР РУА ХОВЕТ: Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Поверьте мне, это одно из самых доброжелательных сообществ в ICANN, поэтому, пожалуйста, приходите и участвуйте в их заседаниях. Если вы чувствуете себя частью этого сообщества, присоединяйтесь как структура At-Large. Участвуйте в обсуждениях и давайте ICANN рекомендации относительно политики. Таким образом, они выполняют консультативную функцию. Так что пожалуйста, присоединяйтесь.

Большое спасибо.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Спасибо.

ХАВЬЕР РУА ХОВЕТ: Присоединяйтесь к At-Large. Следите за нашими новостями. Задавайте вопросы.

СИЛЬВИЯ ВИВАНКО: Подходите к стендам NARALO ярко-желтого цвета, чтобы получить информацию об At-Large.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Есть отдельный стенд североамериканской региональной структуры At-Large с правой стороны на этом этаже. Пожалуйста, подходите и...

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: [неразборчиво]

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Большое спасибо. А сейчас я передаю слово следующим докладчикам. Джулия Шарволен (Julia Charvolen) — представитель вспомогательного персонала ICANN для Правительственного консультативного комитета. Это еще один консультативный комитет.

И у нас в качестве гостя... я вновь чувствую гордость, говоря об одном из ярчайших участников программы Fellowship ICANN, который сейчас является представителем правительства Тринидада и Тобаго. Вам слово, без лишней суеты.

КАРЕЛ ДУГЛАС (KAREL DOUGLAS): Спасибо, спасибо, спасибо. Доброе утро! Меня зовут Карел Дуглас. Мы с Джулией здесь от GAC. Сегодня мы представляем GAC. Времени мало, так что сразу приступим.

GAC, если кто-то не знает, это Правительственный консультативный комитет. В состав GAC входит множество стран — точнее, 176. Если вы взглянете на слайд, то увидите, о чем мы сейчас будем говорить.

Итак, GAC ~ — это Правительственный консультативный комитет, включающий, как я уже сказал, 176 стран, от очень больших, таких как Россия, до очень маленьких, таких как Ниуэ, которая, насколько я знаю, является одной из самых маленьких стран в мире.

В GAC, как вы можете себе представить, заседают самые разные люди, которые дают рекомендации правлению и занимаются процессом формирования политики. Мы еще дойдем до этого.

Чем занимается GAC? Прежде чем я углублюсь в то, чем занимается GAC, у нас тоже есть руководство. Руководство GAC включает председателя — в сегодняшнем составе это Манал Исмаил (Manal Ismail) из Египта, — и пять его заместителей. Заместители председателя — представители Ниуэ, Сенегала, Перу, Китая и Франции. Это обеспечивает географическое разнообразие [и] в остальном, вследствие того, что сидящие за главным столом заместители председателя могут высказывать мнения и выражать взгляды, не совпадающие с GAC.

Что у нас еще интересного. Что касается состава, состав тоже разный. У нас есть правительства, а есть и неправительственные структуры, такие как Организация Содружества наций в области телекоммуникаций (СТО) и Международный союз электросвязи (МСЭ), и наблюдатели, они члены GAC без права голоса. Сегодня на этой конференции, по-моему, у нас три новых члена, три новых правительства. Бангладеш, [Nurta] и Босния/Герцеговина.

Далее я прошу продолжить Джулию.

ДЖУЛИЯ ШАРВОЛЕН: Спасибо. Приветствую всех. Меня зовут Джулия. Хочу продолжить разговор о GAC и, в частности, о рабочих группах GAC, довольно активных.

Очень кратко, у нас есть рабочая группа по обеспечению общественной безопасности, которая занимается политиками и процедурами ICANN, касающимися безопасности общества. В последнее время они очень плотно работают над GDPR. Наверное, вы об этом говорили во время заседаний. Итак, они очень активно работают.

Также у нас есть рабочая группа по географическим названиям. Они занимаются усовершенствованием защиты географических названий при будущем

расширении доменов общего пользования (верхнего уровня).

NomCom — рабочая группа, которая работает над возможностью включения члена GAC в Номинационный комитет. BGR1 — реализация рекомендаций GAC Правлением. Есть правление и есть GAC, и они очень тесно работают на решении ряда проблем, таких как определение рекомендации GAC — что такое рекомендация GAC? — информация, передаваемая между двумя организациями — то есть поддержка GAC/поддержка секретариата и вспомогательный персонал GAC, потому что у нас есть внешний секретариат и вспомогательный персонал в ICANN, — а также изменения принципов работы GAC.

Наконец, у нас есть рабочая группа по вопросам прав человека. Еще одна рабочая группа — это рабочая группа GAC по вопросам регионов с недостаточным уровнем обеспеченности услугами, член которой сиди рядом со мной. Эта группа занимается регионами с недостаточным уровнем обеспеченности услугами в сфере DNS. Уже год, как GAC работает с отделом по взаимодействию с правительствами по вопросу проведения семинаров по наращиванию потенциала для членов GAC, заинтересованных в расширении знаний о GAC и его работе.

Иными словами, члены GAC извлекли бы пользу от вклада на раннем этапе процессов разработки политики. Для них это возможность дать рекомендации непосредственно Правлению. Это действительно очень важно, это основная задача их работы.

КАРЕЛ ДУГЛАС:

Я просто хотел добавить, что, как Сирануш уже упоминала, я был участником программы Fellowship. Многие участники этой программы попадают в GAC. Это почти естественное развитие событий для тех, работает в правительстве, — стать членом GAC. Так вот, хорошая новость заключается в том, что заседания GAC открытые. Это значит, что вы можете присутствовать на заседаниях, если только они не закрытые. У вас есть хорошая возможность прийти и посмотреть, что такое GAC и как он работает.

Он немного отличается от других групп. Я был в других группах. Не хочу сказать, что заседание более структурированное, но это другой тип заседания. Некоторые из вопросов, обсуждаемых комитетами и другими организациями, также обсуждаются, как упоминала Джулия. GDPR — очень актуальная тема, как и вопрос .Amazon и другие вопросы. Вопросов очень много. Точно так же мы проводим обсуждение и выдаем рекомендацию по этим вопросам Правлению.

У нас есть рабочие группы, как и другие группы, где у нас есть люди, которые садятся и делают наиболее трудную часть работы и отчитываются перед GAC. Затем GAC принимает соответствующее решение по этим вопросам.

Надеюсь, вы получили общее представление. Сирануш... простите. Да, вопросы.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Да. Мы ответим на один или два вопроса. Да?

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Есть вопросы из аудитории?

[ДЖОШ МОЙТРИ (JOSH MOYTREE)]: Спасибо. Меня зовут [Джо Мойтри]. Я посол Программы NextGen. У меня вопрос о GDPR. Введение GDPR не за горами, поэтому хотелось бы узнать, какова позиция или суждение GAC в отношении по этому вопросу. Спасибо.

КАРЕЛ ДУГЛАС: Хорошо. Официальная позиция — это еще не позиция. Она будет высказана в коммюнике GAC. Но этот вопрос активно обсуждался, как вы можете себе представить. Как вы знаете, это должно произойти в мае. Итак, в мае 2018 года, этого года, через пару месяцев, Общие положения о защите данных вступят в силу. Это

повлияет на ICANN, а также на то, чем занимаются регистраторы и регистратуры, и на то, как работает ICANN.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Мы ответим на последний вопрос.

ЛИЯ ХЕРНАНДЕС (LIA HERNANDEZ): Доброе утро! Меня зовут Лия Хернандес. Я участница программы Fellowship. Я впервые присутствую на конференции ICANN. Я буду говорить по-испански. Я бы хотела узнать, что члены GAC делают для поощрения участия — тех стран, которые менее активны на конференциях, — потому что стран 176, но, надо полагать, не все они участвуют в равной мере. Я бы хотела узнать, пытаетесь ли вы — через ICANN или через вашу группу, — содействовать участию, чтобы люди приезжали и не отсутствовали, потому что они играют важную роль в принятии решений странами во всем, что касается интернета.

КАРЕЛ ДУГЛАС: Большое спасибо. Задан вопрос, поощряем ли мы, GAC, страны — я полагаю, страны с недостаточным уровнем обеспеченности услугами, — к участию. Верно?

Есть два ответа на этот вопрос. Во-первых, у нас есть целая группа, называемая рабочая группа по вопросам

регионов с недостаточным уровнем обеспеченности услугами, членом которой я являюсь. Одна из задач этой группы — поощрять небольшие страны — не хочу называть их странами с недостаточным уровнем обеспеченности услугами, но это страны, которые обычно не присутствуют на конференциях, — приезжать и принимать участие.

Второй пункт: как вы знаете, у ICANN сейчас есть проблемы с бюджетом. Это тесно взаимосвязано с тем, получают ли страны поддержку на то, чтобы приехать сюда.

То есть здесь два уровня. Первый, у нас есть группа, которая старается поощрять и делать так, чтобы они приезжали. И не просто приезжали, а участвовали, потому что одно дело приехать, сесть и слушать, и совсем другое дело участвовать, выступать и работать в составе рабочих групп. Выражать свое мнение.

Кстати, это затрагивает еще один момент в части легитимности, потому что ICANN в прошлом была территорией больших стран, европейских и североамериканских стран. Но чтобы ICANN могла по праву считаться международной организацией, необходимо услышать максимально возможное число голосов, в особенности голоса молодых стран, где сейчас происходит становление интернета.

Важно, что если вы хотите принять решение, касающееся политики, все эти страны, молодые страны, должны иметь возможность высказаться. Поэтому рабочая группа по вопросам регионов с недостаточным уровнем обеспеченности услугами должна это поддерживать. Кроме того, когда речь заходит о вопросах бюджета, мы хотим обеспечить, чтобы страны, которые не имеют возможности принимать участие в конференциях, получали как можно большее финансирование. Таким образом, мы получаем легитимность, благодаря чему, когда ICANN принимает решение, оно считается решением как можно большего числа стран.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо, Карел и Джулия. И [ваши аплодисменты] этой группе.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Большое вам спасибо, что сегодня вы с нами.

КАРЕЛ ДУГЛАС: Большое спасибо. Разумеется, вы всегда можете подойти к нам. Мы будем рады ответить на любые вопросы. Спасибо.

[СИРАНУШ ВАРДАНЯН]: Спасибо.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Хорошо. Мы продолжаем пробираться через мешанину из букв, пришло время послушать представителей RSSAC.

Посмотрим.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Это...

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Кто из аудитории, состоящих из самых что ни на есть новичков, знает, что означает аббревиатура «RSSAC»?

Кто-то ... о. Это жульничество. Хорошо, позвольте представить Ларса Лимана, он расскажет о RSSAC.

Ларс?

ЛАРС-ЙОХАН ЛИМАН (LARS-JOHAN LIMAN): Спасибо. Добавляя к языковой мешанине, «[невнятно]». Я один из членов Консультативного комитета системы корневых серверов (RSSAC). Мы — самый малочисленный и один из старейших комитетов ICANN. Как вы уже могли слышать, RSSAC это Консультативный комитет. Мы не Организация поддержки.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Ларс, мы вас не слышим.

ЛАРС-ЙОХАН ЛИМАН (LARS-JOHAN LIMAN): Хорошо. Я постараюсь говорить в микрофон. Итак, RSSAC — один из самых старых и самых малочисленных комитетов в ICANN. Мы — предельно технически-ориентированная рабочая группа. В конце дня, когда все политики реализованы и все процессы принятия решений завершены, доменные имена должны быть опубликованы в интернете. Это делается через облачную систему корневых серверов.

Консультативный комитет системы корневых серверов (RSSAC) специализируется в очень, очень узкой сфере. Сейчас я просто процитирую из устава. «Роль RSSAC заключается в том, чтобы консультировать Правление и сообщество ICANN в вопросах, связанных с работой, администрированием, безопасностью и целостностью системы корневых серверов интернета». Так что это очень узкая область.

В группе 12 членов, наделенных правом голоса, и их заместителей, поэтому, если кто-то не может проголосовать, то есть лицо, которое сделает это за него. Они назначаются 12 организациями, совместно управляющими облачным сервисом, системой корневых серверов.

Кроме того, с нами работают представители IANA или специалист по обслуживанию корневой зоны от PTI, организации, фактически создающей базу данных DNS, которую публикуют операторы корневых серверов. Есть представитель от Консультативного комитета по безопасности и стабильности и от Совета по архитектуре интернета (IAB), занимающегося технической стороной интернета. IAB — это орган, который следит за технической стороной интернета и тесно связан с IETF, Инженерной проектной группой интернета, органом по стандартизации протоколов интернета. И у нас также есть представители в Правлении ICANN, в Номинационном комитете, в Комитете по анализу изменений корневой зоны, образованном в период после передачи координирующей роли и работающим с технической стороной содержания корневой зоны, а также в Постоянном комитете потребителей, который тоже контролирует PTI в современной среде после передачи координирующей роли.

Итак, 12 членов — это очень малочисленный комитет, поэтому у нас недостаточно ресурсов для выполнения большого объема работы. И чтобы лучше взаимодействовать с сообществом и располагать лучшими ресурсами для работы, чтобы иметь возможность подключить больше опытных людей, у нас есть группа подготовки RSSAC. Группа подготовки

представляет собой группу из 70 экспертов в различных областях, не только в функционировании DNS, и совместно с ними мы выполняем тяжелую работу, когда нам нужно проводить исследования, составлять документы, взаимодействовать с людьми, обладающими различным опытом и навыками. Выполняя такую работу, мы обращаемся за помощью к группе подготовки, и это повышает возможности RSSAC, а также способствует прозрачности, потому что мы взаимодействуем с более широким сообществом.

Мы принимаем участие в различных типах оценок, анализе рисков, мы отвечаем на запросы Правления о получении информации и консультаций, мы даем различные рекомендации в области политики для сообщества ICANN, но только если вопросы касаются системы корневых серверов. И это чисто технические вопросы. Мы говорим о таких вещах, как статистика сервера, о том, как серверы могут быть идентифицированы в сети, о максимально возможных для передачи единицах, о том, сколько больших пакетов мы можем или должны отправлять, о том, разрешено ли нам их отправлять, о вопросах, касающихся подписания параметров для корневой зоны, потому что от сроков может зависеть нагрузка на серверы. Рост сайтов зоны, как быстро мы можем добавить новые домены верхнего

уровня в систему, не причинив вреда. Мы не участвует в политике в области самих доменных имен.

Откровенно говоря, нам все равно, у кого какое доменное имя. Это не наша проблема. Но если размер зоны или эти технические параметры могут повлиять на серверы и системы, то мы можем так или иначе предупредить об этом.

В настоящее время мы посвящаем большую часть времени двум вещам. Одна из них — это периодическая проверка. Все консультативные комитеты и организации поддержки и все остальные органы проходят периодические проверки в ICANN, чтобы убедиться, что их внутренние процессы работают хорошо, что они все еще актуальны для сообщества ICANN и т. п. Так получилось, что прямо сейчас RSSAC проходит множество таких проверок. Поэтому мы активно взаимодействуем с проверяющей стороной, и это требует ресурсов. Это временный процесс, он закончится через месяц или два.

Но вторая, гораздо более крупная вещь заключается в том, что когда дело доходит до операторов корневых серверов, оказывается, что установленных процессов для внесения изменений в список операторов, управляющих корневыми серверами, или для определения их количества и тому подобное, не существует. Это чрезвычайно болезненный и

деликатный вопрос, и никто из ICANN не осмелился открыть шкатулочку и посмотреть, что внутри. И мы в RSSAC поняли, что сделать эту работу, вероятно, придется нам. Таким образом, мы уже пару лет пытаемся разобраться в проблеме, понять, с чем мы имеем дело, какие функции нам понадобятся в будущем в этом процессе. Предполагается, что результатом нашей работы станет рекомендация, потому что это то, чем мы занимаемся, мы даем рекомендации Правлению. Мы хотим порекомендовать Правлению разработать процесс проектирования... создать среду, в которой этот процесс может быть разработан. Поскольку операторы корневых серверов, входящие в RSSAC, сами не могут его разработать. Это должно быть сделано усилиями сообщества, чтобы все члены сообщества каким-то образом принимали в этом участие. Что мы можем сделать, так это то дать отправную точку, сказать: «Мы считаем, что это проблема. Мы считаем, что проблема заключается в том-то и том-то, и вот вам отправная точка, чтобы начать обсуждение». Итак, сложная работа, которой мы сейчас занимаемся, заключается в создании этой платформы. На этом я закончу.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Я знаю, что в аудитории много технических специалистов, поэтому давайте ответим на пару вопросов.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Я дам слово тем, кто еще не говорил. Пожалуйста.

АБДУЛКАРИМ ОЛОЙЕДЕ (ABDULKARIM OLOYEDE):
Спасибо. Меня зовут
Абдулкарим. Я из Нигерии. Я хочу кое-что узнать. Вы
сказали, что существует 13 корневых серверов.

ЛАРС-ЙОХАН ЛИМАН (LARS-JOHAN LIMAN): Извините, я вас не слышу. Я
подойду.

АБДУЛКАРИМ ОЛОЙЕДЕ: Извините. Меня зовут
Абдулкарим. Я из Нигерии. Я хочу уточнить... вы
сказали, что есть 13 корневых серверов. [невнятно]
вчера говорили, что существует свыше 900 корневых
серверов. Простите, вы меня слышите?

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Чуть лучше.

АБДУЛКАРИМ ОЛОЙЕДЕ: Хорошо. Вы сказали, что есть
13 корневых серверов, но вчера кто-то говорил, что

существует свыше 900 корневых серверов, что эти корневые серверы... поэтому я немного в растерянности.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо. Теперь понятно.

ЛАРС-ЙОХАН ЛИМАН: Какая замечательная растерянность. Я вполне понимаю вашу растерянность, и это по сути [не главный] момент. Именно так работает система корневых серверов, и я хотел бы пригласить вас всех завтра, в понедельник, по моему, в 10:30, на заседание, посвященное тому, как работает система корневых серверов, там это будет объясняться. А сейчас я расскажу вкратце.

Есть 13 точек обслуживания, как мы их называем. Это 13 IP-адресов для IPv4 и 13 IP-адресов для IPv6. В совокупности 26 IP-адресов, с которых вы получаете данные, задавая вопросы DNS. Каждый из этих IP-адресов затем копируется в разных адресах. Чтобы это произошло, в сети мы используем разные грязные трюки. Это называется адресация любому устройству. Я отвечаю за систему из примерно 60 серверов с одним и тем же IP-адресом. Эта сеть свяжет вас с ближайшим.

Итак у вас есть... моя система это два IP-адреса, IPv4 и IPv6, умножить на 60. Что касается других серверов, это два IP-адреса умножить на 10 или 200, в зависимости от

оператора. Итак, если взять все эти инсталляции с серверами, их свыше 900. Но вы можете видеть только 13 из них в каждой точке интернета. Вы всегда подключаетесь к ближайшему.

Представьте, что вы звоните в службу спасения 911 — может быть несколько станций, принимающих ваш звонок. Вы не знаете, где находится сервисная система. Если взять большую страну, например, США, у них их, наверное, сотни. Знаю, что в Швеции их пять. Я набираю номер службы спасения, и кто-нибудь отвечает. Я не знаю, где они находятся, но кто-то есть. Номер один, а станций пять. А у нас 13 номеров умножить на 100 станций, приблизительно так. Поэтому у нас свыше 900 серверов, но только 13 IP-адресов.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Хорошо. Спасибо. Следующий вопрос. Еще один вопрос. Сирануш.

ЛАРС-ЙОХАН ЛИМАН: Я встану, чтобы было лучше слышно.

РАФАЭЛЬ ВИНСЕНТЕ РОЗА (RAPHAEL VICENTE ROSA):
 Рафаэль, NextGen. Хочу спросить, как, на ваш взгляд, повлияла задержка обновления KSK на принятие DNSSEC в мире?

ЛАРС-ЙОХАН ЛИМАН (LARS-JOHAN LIMAN): Это интересный вопрос. Как задержка обновления KSK изменила принятие DNSSEC в мире? Первое, что я хотел бы сказать: совсем нет, с технической точки зрения. Это не имеет большого значения. У нас все равно что-то подписывается, у нас есть хороший ключ, все нормально работает. Лично я думаю, нам не повезло, что возникла такая ситуация. Я бы обрадовался, если бы произошло обновление ключа, но я знаю, что перед обновлением было проведено тщательное исследование, которое показало, что мы не можем осуществить это в данный момент, потому что есть много клиентских систем, которые не смогут соответствовать обновлению ключа, и мы потеряем способность DNSSEC.

Поэтому, на мой взгляд, это было правильное решение, и оно пролило свет на клиентскую сторону, необходимость все синхронизировать, и я думаю, эта ситуация у добру. Уверен, что обновление ключа произойдет в обозримом будущем, когда будут проведены дополнительные исследования и когда будут более понятны последствия для различных клиентов. Но я не думаю, что это повлияло на внедрение DNSSEC. Я очень на это надеюсь.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Хорошо. Благодарю вас, Ларс, за то, что были сегодня с нами. Спасибо, Ларс. Итак, наш последний докладчик... мы уже немного запаздываем. Попробуем еще раз. Кто в аудитории знает, как расшифровывается SSAC? Знает кто-нибудь? Хорошо, пусть докладчики нам об этом расскажут.

Здравствуйте. Итак, с нами сегодня Джулия Хаммер (Julie Hammer) и Род Расмуссен (Rod Rasmussen), они немного расскажут о SSAC. Итак, что такое SSAC?

РОД РАСМУССЕН: Да вот же: Консультативный комитет ICANN по безопасности и стабильности. Хорошо, что вы это тут написали. А то я вообще-то не знал. Спасибо, что пригласили нас, мы это очень любим. Знакомиться с новыми людьми и рассказывать им о работе SSAC. Мы говорим SSAC, потому что это очень похоже на RSSAC. Нам нравится аббревиатура, слишком долго это выговаривать. Есть для нас слайды? О! Хорошо. Хотите поздороваться, Джулия?

ДЖУЛИЯ ХАММЕР: Здравствуйте. Рада находиться здесь.

РОД РАСМУССЕН: Джулия и я только первый год проработали в качестве нового председателя и заместителя председателя

SSAC. Это наши официальные фото. Неофициальных фото у нас нет. Хорошо. У нас есть несколько неофициальных фото в другой презентации, на них вы могли видеть нас в нашей более естественной среде обитания. Итак, чтобы дать вам общее представление о том, кто мы и чем занимаемся, и т.д., я покажу пару слайдов, а затем отвечу на вопросы.

У нас 37 членов. Официально нас назначает Правление ICANN. Тем не менее, у нас есть процесс отбора членов, мы ищем людей, обладающих различными навыками в области безопасности. Ниже вы можете видеть наш опыт, и естественно он касается DNS, маршрутизации и подобных вещей, но мы также занимаемся такими вещами, как злоупотребления в интернете, и пытаемся собрать самых разных специалистов в этой области, чтобы иметь возможность работать с различными аспектами безопасности стабильности, которые могут влиять на системы DNS и широкое сообщество ICANN.

Как видите, это наш устав. Мы делаем отчет для Правления, но мы также предлагаем рекомендации различным частям сообщества ICANN и более широкой аудитории, которая часто сталкивается с различными проблемами операционной безопасности. Мы были учреждены в 2002 году, и за это время передали более 100 официальных публикаций, у нас есть серия отчетов и рекомендаций, ставших основной документацией, и

кроме того мы делали комментарии в форме корреспонденции.

И миссия здесь состоит в том, чтобы сделать все возможное для обеспечения безопасности системы идентификаторов, ответственность за которую несет ICANN, и мы прогнозируем появление различных потребностей в области безопасности или реагируем на новые угрозы по мере их возникновения и пытаемся дать рекомендацию, позволяющую всем, от членов Правления ICANN до операторов инфраструктуры и т. п., реагировать на них и прогнозировать их появление.

Мы делаем это, как правило, в процессе публикации, когда мы принимаем решение, отталкиваясь либо от наших собственных интересов внутри группы, либо от тех, которые были переданы нам Правлением в форме конкретного запроса или поступили от одного из SO/AC или даже от широкой общественности. Но обычно они поступают от какого-то официального источника.

Мы формируем рабочую команду, так что не все наши 37 членов работают над задачами одновременно. Люди, интересующиеся и обладающие опытом в определенной области, образуют рабочую команду, и мы собираемся вместе и проводим еженедельные телеконференции, отслеживаем вопросы, проводим некоторые исследования, и т. п. Мы создаем проект, доводим его до состояния, когда вся рабочая команда довольна

результатом. Затем рабочая команда передает его всему SSAC, и мы проходим расширенный процесс проверки, в котором приходим к консенсусу в самом SSAC.

Бывают случаи, когда мы не приходим к полному консенсусу, и тогда у нас есть альтернативное мнение, которое также прилагается к этому документу. Это происходит довольно редко, потому что мы обычно довольно легко достигаем консенсуса, но не всегда. Затем мы публикуем этот документ. И в нем должны быть приведены выводы, изложено множество информации по различным конкретным проблемам, определены результаты и сделаны основные заключения. Зачастую это становится проблемой. И тогда мы обычно даем несколько конкретных рекомендаций — не всегда, но обычно, — в документах.

Некоторые из них — это рекомендации для Правления, и оно, основываясь на текущей ситуации, фактически должно принимать эту рекомендацию и учитывать ее, рассматривать ее и работать с нами посредством циклических процессов, направленных на достижение понимания. Им не нужно предпринимать никаких действий, но они должны «слушать» нас в этом вопросе. А затем они могут перейти к действиям или заставить корпорацию ICANN что-то сделать, или могут принять какое-то решение в области политики, или направить

вопрос в GNSO или другой AC. Существует множество различных путей, все зависит от характера рекомендации.

Взгляните на слайд. Вот. Чтобы дать представление о том, над чем мы сейчас работаем, завтра мы проведем открытое заседание, приходите, если вас интересуют такие вещи, как совпадение имен. Это очень серьезная задача, над которой мы сейчас работаем. Мы посмотрим, как происходит анализ, выяснение, в чем состоит проблема. Вкратце, совпадение имен — это когда вы добавляете строку (по сути ее определение является частью процесса) к, скажем, к корню, но кто-то уже использует его по какой-либо причине, которая не обязательно была обозначена в DNS, и это может вызвать проблемы. Понять, что это, почему это возникает и как работать с этой проблемой — вот о чем Правление попросило нас.

В данный момент мы проходим процесс независимой проверки. Мы рассматриваем некоторые аспекты, касающиеся служб WHOIS и доступа к ним. Интернет вещей, о котором вы, вероятно, слышали, это миллионы и миллиарды устройств, и мы проводим ряд мероприятий в этой сфере. Наиболее интересным для людей технических специальностей, желающих знать все о DNSSEC (расширения безопасности системы доменных имен), будет семинар, назначенный на среду,

который мы планируем сделать регулярным на конференциях ICANN. Там есть информация о наших последних публикациях. Все они размещены на сайте ICANN. И вместо того, чтобы вдаваться в подробности, я, пожалуй, перейду к вопросам. Да, хватит. Ой, простите. Итак, достаточно разговоров.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Хорошо. Я просто напомню, что запись заседания будет размещена на сайте, так что если захотите освежить его в памяти — пожалуйста. Перед перерывом мы рассмотрим пару вопросов.

ТАРАУ БАУИА (TARAU BAUIA): Здравствуйте. Меня зовут Тарау, я из университета Пасифик. У меня вопрос о различиях между DNS и DNSSEC. Как вы думаете, DNSSEC поможет решить проблемы отравления DNS и злоупотребления DNS?

РОД РАСМУССЕН: DNS — это стандартная служба доменных имен, DNSSEC — это криптографически подписанная DNS, чтобы вы могли установить ее подлинность на своих официальных серверах имен для людей, которые пользуются технологией проверки этой криптографической подписи. Причина, по которой вы это

делаете, — борьба с определенным видом злоупотреблений DNS. Это не все злоупотребления DNS. Эта проблема касается так называемого «отравления кэша».

Идея здесь (не будем снижать планку) в том, что из-за природы DNS принцип ее работы заключается в передаче чистого текста через протокол, позволяющий в некоторых случаях обманывать людей, иными словами, отправлять ложные ответы на выданные запросы. Поэтому существует возможность атаковать серверы, которые пытаются разрешить это доменное имя для определенного адреса. Таким образом, в конечном итоге DNS разрешает имя для какого-то ресурса, как правило, IP-адреса, и, возможно, для других ресурсов.

Такая спуфинг-атака, атака типа «отравление кэша» позволяет кому-то быстро отправлять неправильный ответ на сервер имен и получать ложный ответ для этого кэша. Итак, например, вы уверены, что переходите на сайт своего банка, а на самом деле вы перенаправляетесь на сайт банка злоумышленников, и они могут получить ваши учетные данные и т. п.

Это встречается довольно редко, но такое явление существует, и его невозможно просто предотвратить в протоколе, не внедряя DNSSEC, предоставляющие вам криптографическую подпись, которую вы можете подтвердить на своем конце провода и направить

обратно, убедившись, что это действительно ваш банк. Вот, для чего это предназначено, разница между простой DNS и DNSSEC в том, что вы можете выполнить эту аутентификацию.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Хорошо. На этом, пожалуй, остановимся, поскольку мы немного отстали от графика, но мы благодарим вас за то, что вы сегодня с нами. Огромное спасибо.

РОД РАСМУССЕН: Спасибо.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Хорошо, мы собираемся прерваться на обед. По расписанию мы должны вернуться сюда к...

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: 1:30.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: В 1:30, но если вы сможете вернуться на свои места к 1:25, это будет здорово. Не забывайте свои вещи. Если у вас по одной бутылке воды на человека, то остальные мы уберем. И я очень благодарна вам за то, что это утро вы проводите с нами. Возвращайтесь после обеда, у нас еще несколько докладчиков, которых вам будет

действительно интересно послушать. Огромное спасибо.

[ПЕРЕРЫВ]

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Посол Программы NextGen, или кто-нибудь еще, не могли бы вы помочь мне быстренько собрать бутылки с водой. Спасибо.

Ладно, после обеда людей не так много, но нам надо начинать работать, потому что времени остается мало, надо, чтобы его хватило на всех докладчиков и на все темы. Еще минутка, и начинаем заседание.

Хорошо, я прошу техников запустить видео.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Реакция детей на технологии.
В этом эпизоде: старые компьютеры.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Сегодня вы увидите это.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Что это такое? Что это такое?

НЕАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Компьютер?

НЕАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Это старый компьютер.

НЕАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

нажимать кнопки.

Он классный. Мне нравится

НЕАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

большой.

Он огромный. Он очень

НЕАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

поставить?

Если у вас нет стола, куда его

НЕАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Выглядит [неразборчиво]

НЕАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Время вопросов.

НЕАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Итак, это старый компьютер.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Да.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Конца 70-х или начала 80-х.
Что вы о нем думаете, посмотрев на него?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Он похож на те старые
телевизоры, похожие на коробки.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Давайте, включите его.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Ничего не происходит.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Вы включаете монитор. Где
еще мог бы находиться выключатель?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Привет

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Как мне это сделать?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Он сзади.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

О! Я вижу, где он!

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Почему он так сильно шумит?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

И на экране ничего нет.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Совсем не похож на то, чем мы
пользуемся сегодня.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Приложения, игры, сайты и все
остальное. А здесь вообще ничего нет.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Попробуйте что-нибудь
сделать на этом компьютере.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Ничего не происходит.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Как мне это сделать?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Ничего нельзя сделать или даже ввести, пока вы не нажмете кнопку сброса на компьютере.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

О!

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Сброс.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Это очень утомительно.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Он похож на компьютеры в терминалах аэропортов для проверки.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Слишком много действий!

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Как на нем что-нибудь сделать?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Может быть, нажать Shift.
Ладно, это не помогло.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Где мышка?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Для всех действий
используется только клавиатура.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Что?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Хорошо, сейчас...

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: [неразборчиво]

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Хорошо.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Я собираюсь написать свое
имя. Это не имеет значения.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: На нем есть какие-нибудь программы?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Необходимо пользоваться клавиатурой, чтобы заставить его сделать что-либо.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Тогда я напечатаю «игры» и нажму кнопку Return. Ошибка.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Ошибка.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Этот компьютер — ошибка.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Как выйти в интернет?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Что?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Я уверен, что Тимоти Бернерс-Ли не создал его тогда.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:
интернета.

В те времена не было

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:
домашнюю работу?

Что? Как же тогда делать

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Нужно идти в библиотеку.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Кто захочет это сделать?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Итак, компьютеры тогда могли
выполнять только ограниченный набор действий.
Например, можно выполнить математическое действие,
ввести документы и код, но это все.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Вы серьезно?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Это взрыв мозга.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Это было вершиной технологии. Теперь кажется, что это бесполезная вещь.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Ну, это в общем-то хорошо, потому что это были первые технологии, но современные компьютеры немного лучше.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Давайте решим математическую задачу. Действуйте! Введите математический пример.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: 2+2. Я ничего не вижу.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Когда вы просто вводите числа, компьютер не знает, что вы от него хотите. Он только видит эти цифры. Вы должны дать команду, чтобы сообщить ему: «эй, вот цифры».

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Реши математическую задачу!

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Это не имеет никакого смысла.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Вы должны давать ему команду, а потом напечатать, что вы хотите, чтобы он сделал?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Это было бы самой сложной задачей в мире.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Итак, сначала надо ввести слово «print» («напечатать»).

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: О!

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Математика не имеет никакого отношения к печати!

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Я не понимаю, зачем нужно вводить команду «напечатать». Мы ведь ничего не печатаем.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: «Напечатать». «Возврат». Он сделал это! Я так горжусь собой!

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Наконец-то. Прошла тысяча лет.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Я не понимаю. И я также не понимаю 1970-е годы.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Рядом с человеком, который этим давным-давно пользовался, должно было лежать много кодов.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Я больше не хочу этого делать.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Так, кроме компьютера есть еще кое-что.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Вот эти вещи.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:
такое?

У вас есть варианты, что это

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

О, это [бумага] и карандаш.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Блок питания?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Внешние дисководы.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:
используются для этого.

Они действительно

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

CD?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Это коробка для CD.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Дискета.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

О, дискета. Это как флешка.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

это гибким диском.

Они на самом деле называют

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

это гибким диском.

Они на самом деле называют

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

нет жесткого диска.

У этого большого компьютера

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Это ужасно.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

большой?

Тогда почему он такой

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Поэтому для хранения данных использовались дискеты. На гибком диске также могли находиться программы. На том, который у вас в руках, записана версия DOS.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Точки (dots)?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Вы знаете, что такое DOS?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Согласна.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Согласна.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Согласна.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

чья-то фамилия.

Я думаю, что это могла быть

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

компьютере?

Хотите поиграть в игру на этом

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Да.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Да.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Не могли бы вы взять гибкий диск? Смелее! Вставляйте его.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Куда его вставлять?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Крышка закрыта?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Переверните его. Другой стороной.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Он не втягивается?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Закройте это.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Он не работает.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: [неразборчиво]

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Введите «print».

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Попробуйте.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Теперь «disc». Нажмите Return.

Он сказал «0».

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Мне не нравится этот компьютер. Действительно не нравится.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Если компьютер был уже включен, когда вы вставили диск, то необходимо выключить компьютер и снова включить.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

О, боже.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Да вы с ума сошли.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Да. Заработало.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Хорошо, давайте я помогу. Нет.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Да.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Мне это не нравится.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

По крайней мере работает.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Нет.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Кажется, игра не работает.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

По-моему, игра сломалась.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Я должен за это заплатить?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Слишком крупные пиксели.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Игра закончена!

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Все зеленое и поэтому
выглядит уродливо.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: По крайней мере, это лучше,
чем Flappy Birds.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: В каждом компьютере, даже
сейчас, есть штука, которая называется «процессор», и
чем лучше процессор, тем мощнее компьютер. Вам
потребуется бы не меньше 850 таких компьютеров,
чтобы сравняться с мощностью одного этого маленького
телефона.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Что?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Как им это удается?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Технологии — это невероятно.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Тридцать лет назад я был бы счастлив обладать такой вещью. Но сейчас это просто подставка для ног.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Нет.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Вы не стали бы это использовать?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Нет. Игры скучны, [это] скучно, и вообще все скучно.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Спасибо за просмотр эпизода «Реакции детей» о технологиях.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Спасибо за просмотр эпизода «Реакции детей» о технологиях.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: До свидания. Возврат. Ошибка? Что?

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Хорошо. Я видела этот ролик несколько раз, но до сих пор хохочу. Смеюсь каждый раз, когда смотрю. Он забавный. Итак, кто еще помнит такие компьютеры? Вряд ли будет много рук. Да, всего пара. Да, я помню. Конечно. Уморительно.

Итак, добро пожаловать, и спасибо, вернулись на свои места. Усаживайтесь поудобнее. Нам предстоит продолжение программы. [неразборчиво]

Хорошо. Мы переходим к NCSG, и у нас... о, хорошо. Стефан. Слово предоставляется Стефану Ван Гельдеру, и мы поговорим о...

СТЕФАН ВАН ГЕЛЬДЕР: Всем привет. Я расскажу о двух вещах, которые мы собираемся включить в презентацию по одной из организаций поддержки, которые у нас есть в ICANN. Как многие из этих структур, она кажется сложной. Хотя на самом деле не такая она и сложная. Я попытаюсь объяснить на высоком уровне, что такое Совет GNSO, а затем подробно остановлюсь на группе заинтересованных сторон-регистратур, председателем которой я сейчас являюсь, а затем Фарзанех расскажет о NCSG.

Итак, начнем с Совета GNSO. Причина, по которой о Совете GNSO вам рассказываю я, заключается в том, что на конференции ICANN у нас очень плотное

расписание, — уверен, вы это уже почувствовали, — и руководство Совета GNSO сейчас на другом заседании, прийти они не смогли. Они попросили меня выступить за них. Отчасти потому, что я был председателем Совета GNSO. Я был председателем в течение двух сроков, и структура совета, который возглавлял я, была точно такой же, как сегодня.

Прежде всего, задачей Совета GNSO является контроль разработки политики в отношении пространства gTLD. Все, что касается доменов общего пользования (верхнего уровня), существующих и старого образца, как мы их называем, таких как .com, или новых, последняя партия которых, очевидно, происходит из раунда 2012 года, вещи типа .xyz, к примеру, или .app, о которых мы сейчас много слышим, или .ski или .bio, домены верхнего уровня, на которые люди могут подать заявки. Все это — результат работы в области политики, которую ведет Совет GNSO. Структура совета наилучшим образом представляет сообщество в его совокупности.

Это двухпалатная, бикамеральная структура. Бикамеральная — значит, из двух палат. Подобная политическим моделям, которые мы видим по всему миру. В случае Совета GNSO две палаты представляют, с одной стороны, людей, у которых заключены прямые договоры с ICANN, — мы называем ее Палата сторон, связанных договорными обязательствами, и в этой

палате состоят регистратуры и регистраторы. У них есть особые группы, в которые они входят. Мы называем их группами заинтересованных сторон.

С другой стороны, есть Палата сторон, не связанных договорными обязательствами. Как следует из названия, в ней состоят люди, которые не имеют прямых договоров с ICANN. Как видно на экране перед вами, сюда относятся как коммерческие, так и некоммерческие стороны. Фарзанех представляет сегодня группу некоммерческих заинтересованных сторон. Еще есть группа коммерческих заинтересованных сторон.

И если внимательно посмотреть на представленную диаграмму, то в этой структуре можно увидеть отдельные группы интересов. Например, в группе интересов коммерческих пользователей будут предприятия малого и крупного бизнеса, у которых нет прямых договоров с ICANN. Есть группа по вопросам интеллектуальной собственности, куда относятся люди, обладающие глубокими знаниями в области права. В этой группе интернет-провайдеры всего мира. А среди некоммерческих сторон у нас группа интересов некоммерческих пользователей и группа интересов некоммерческих организаций, через минуту об этом расскажет Фарзанех.

Отмечу, что в совете 21 членов. 18 из них представлены в структуре, которую я вам только что показывал. Есть

три дополнительных члена, которых выбирает Номинационный комитет. Надеюсь, вы уже слышали и об этой группе тоже. Это группа членов сообщества, задача которой выбирать конкретные области работы ICANN и назначать людей на руководящие должности. Они занимаются этим и в отношении совета GNSO, выбирают три должности, две из которых с правом голоса идут в каждую из палат, а третья — наблюдатель без права голоса, дающий рекомендации всему совету.

И завершая тему совета GNSO, отмечу, что большая часть работы по формированию политики, вся работа по формированию политики осуществляется не самим комитетом, а рабочими группами. И эти рабочие группы открытые, участвовать может любой. Они работают над множеством разнообразных вопросов. Недавние рабочие группы, которые мы видели — я только что упоминал одну из них, процесс новых gTLD. Это результат процесса разработки политики, который проходил через GNSO.

Относительно недавно мы видели работу по последующим процедурам, подготовке к следующему раунду новых gTLD. Мы видели работу по проверке механизмов защиты прав во всех gTLD, как старых, так и новых gTLD. Службы каталогов регистрационных данных следующего поколения связаны с тем, как мы

структурируем услуги типа WHOIS, о которых, уверен, вы слышали.

Есть и более специфичные области работы, которая ведется в рабочих группах. Например, есть рабочая группа, которая была созвана для того, чтобы решить, какие меры защиты можно обеспечить в новых gTLD для названий Красного Креста. Сообщество также рассматривает более широкие вопросы, чем просто техническую работу новых gTLD, например. Итак, все эти рабочие группы открытые. Любой может прийти и добровольно участвовать в большинстве рабочих групп.

После того, как рабочая группа завершает свою работу, она составляет итоговый отчет, который предоставляется совету GNSO. Совет его утверждает или не утверждает. У него могут возникнуть вопросы, и тогда он работает с рабочей группой, чтобы все выяснить. После утверждения советом отчет представляют Правлению, и Правление можно сказать обязано одобрить работу.

В нашей среде работа идет по принципу «снизу-вверх», поэтому сообщество разрабатывает политику, утверждает ее, и как только сообщество это выполнило, у Правления должна быть очень веская причина, чтобы не одобрить эту работу.

Не буду углубляться в подробности правил, скажу только пару слов о группе заинтересованных сторон-регистратур. Как я уже говорил, это одна из групп, входящих в состав Совета GNSO. Это группа открыта только для операторов регистратур как старых, как и новых gTLD. До раунда 2012 года эта группа была довольно малочисленной. Сейчас она намного больше. В этой группе состоят 85 компаний, которые сегодня являются ее членами. Есть также наблюдатели, группы могут представлять определенные сообщества операторов TLD.

А сама группа является частью процесса разработки политики, поскольку вносит свой вклад в этот процесс. Например, при появлении инициативы по разработке политики, которая повлияет на определенные аспекты договора между операторами регистратуры и ICANN, то группа, возможно, должна высказаться по этому поводу. Это позволяет мне приблизиться к одной особенности системы, о которой, на мой взгляд, вам важно знать. Она заключается в том, что когда такая компания, как регистратура или регистратор подписывает договор с ICANN в этой среде, они отчасти заключают договор с сообществом.

Есть нечто, что мы называем временным ограничением, а именно область, которая перекрывает часть договора между ICANN и сторонами, с которыми заключен

договор. А это значит, что как регистратура, к примеру, компания, подписавшая этот договор, в какой-то мере сказала: «Мы разрешим сообществу посмотреть этот договор. Он двусторонний. Это договор между ICANN и частным бизнесом, но мы разрешим сообществу посмотреть на части этого договора».

Это интересный способ вести дела, и как многие вещи в ICANN... ICANN — уникальный эксперимент в управлении. Это эксперимент, который дает каждому возможность высказаться о том, как в таком важном для современного мира ресурсе, как интернет, осуществляется техническое управление. Пример тому временное ограничение и то, как заключаются договоры. Как члены сообщества, вы могли бы высказать свою точку зрения об этом, хотя мы говорим о частных договорах. Итак, на этом я передаю микрофон Фарзанех, а затем буду рад ответить на ваши вопросы.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Фарзанех? Есть у кого-нибудь вопросы к Стефану, прежде чем мы дадим слово Фарзанех? У аудитории есть вопросы? Да?

ТОСКА БРУНО-ВАН ВИДЖФЕДЖКЕН (TOSCA BRUNO-VAN VIJFEIJKEN): Я Тоска Бруно-Ван Виджведжкен. Я состою в правлении одной из регистратур доменов общественного

характера, являющейся некоммерческой регистратурой по .org, такой [важной] для гражданского общества, я оттуда. Я бы хотел узнать больше о временном ограничении, о той части договоров между регистратурами и регистраторами и ICANN, которая открыта для обозрения, так сказать, и для комментариев и т. д. Не могли бы вы описать, какие части договоров обычно относятся к этому?

СТЕФАН ВАН ГЕЛЬДЕР: Не за пять секунд. Это сложный вопрос. Временное ограничение... почему бы нам не поговорить отдельно? И я вам объясню. Это непростой процесс, чтобы объяснить за пять секунд. Так что я подойду к вам позже.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Хорошо. Спасибо, Стефан. Чтобы не тратить время, мы дадим слово Фарзанех, которая расскажет нам о NCSG.

ФАРЗАНЕХ БАДИЙ: Спасибо, Дебра. Здравствуйте. Меня зовут Фарзанех Бадий, я председатель группы некоммерческих заинтересованных сторон. Думаю, сегодня вы уже видели много председателей, поэтому я кратко расскажу о наших ценностях в NCSG и о том, над чем мы работаем, вместо того, чтобы рассказывать о структуре того, как работает наша группа заинтересованных

сторон, потому что, думаю, это объяснят наши группы интересов, у нас есть представители, чтобы рассказать вам об этом.

Итак, если вы посмотрите на этот слайд, то увидите, что группа некоммерческих заинтересованных сторон относится к палате сторон, не связанных договорными обязательствами. У нас нет договора с ICANN, но мы заинтересованы в работе ICANN и хотим действовать в интересах владельцев доменных имен.

Итак, чем мы обычно занимаемся... хочу сразу сказать, что мы не спасаем интернет, не занимаемся доступом или разработками. Мы занимаемся политикой в области доменных имен, очень простой и узкой области. Это очень интересно — участвовать в процессах. Конечно, становится еще интересней, и есть много вопросов политики, над которыми можно работать, но это не весь интернет или вся экосистема интернета. Поэтому, когда я смотрела это видео, то думала, какая тут взаимосвязь?

Все-таки, какие у нас ценности? За что мы боремся? Мы — некоммерческие заинтересованные стороны. Это означает, что мы в ICANN мы действуем в интересах некоммерческих владельцев доменных имен. Мы заботимся о конфиденциальности, мы заботимся о свободе слова, мы заботимся о соблюдении предусмотренных процедур. Мы хотели бы установить равновесие между интересами товарных знаков и

интересами некоммерческих владельцев доменных имен. И мы участвуем в различных процессах в ICANN, чтобы привнести наши ценности в процесс формирования политики. У нас есть представители в совете GNSO, мы работаем с разными группами заинтересованных сторон при разработке политики по принципу многих заинтересованных сторон или по принципу «снизу-вверх», о котором вы много раз сегодня слышали.

Вот, пожалуй, и все. У меня с собой кое-какие брошюры, я могу их вам дать. Среди наших членов есть представители организаций гражданского общества, таких как Фонд электронной границы, а также некоммерческие индивидуальные члены. Поэтому, если ваши ценности совпадают с нашими, то присоединяйтесь.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Хорошо. Спасибо. Мы можем отнести эти брошюры к информационному стенду, он находится в соседнем помещении. Хорошо, есть вопросы к Фазранех? Спасибо вам обоим, что вы сегодня с нами. Есть представители IPC в палате? Хорошо, Киран и Брайан представят IPC.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬТ (BRIAN WINTERFELT): Здравствуйте. Добрый день!
Очень громко, простите.

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА:

Зал большой.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬТ:

Добро пожаловать! Меня зовут

Брайан Винтерфельт, я президент группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности, рядом со мной сидит Киран Маланчарувил, наш секретарь. Мы очень рады возможности поприветствовать вас в ICANN и немного рассказать о группе интересов по вопросам интеллектуальной собственности.

На слайде вы видите, что мы относимся к группе коммерческих заинтересованных сторон. Это часть ICANN, которая представляет коммерческие интересы. Она поделена на группу интересов коммерческих пользователей, нашу группу интересов IPC и ISP.

Наша работа заключается в том, чтобы в ICANN и в ее процессе разработки политики был услышан голос правообладателей. Наши текущие приоритеты — GDPR, WHOIS. Это одна из самых больших дискуссий на данной конференции, вы о ней, наверное, уже слышали. Наша цель — непрерывный доступ к системе WHOIS и ее точность, чтобы обеспечить защиту брендов, защита потребителей, борьба с фальсификациями, борьба с фишингом и безопасность в сети. Это составляет огромную часть нашей работы здесь, на конференции

ICANN61. Мы также очень заинтересованы в услугах регистрации через доверенных лиц, установлении и реализации понятной, осуществимой и согласованной политики проверок и смены для обеспечения связи владельцев доменов по вопросам защиты потребителей и брендов с сайтами.

Мы также очень заинтересованы в работе по последующим процедурам новых gTLD, которая сейчас ведется. Фактически, несколько лет назад ICANN создала Программу New gTLD, поэтому вы сейчас можете наблюдать множество новых доменов общего пользования на рынке, таких как .law, .pizza и .рус. Сейчас ведется много работы по отслеживанию успехов этой программы, проблем, которые могут быть выявлены до того, как последующие раунды новых gTLD будут открыты для общественности. Потому что это было открытое и закрытое окно, которое имело место несколько лет назад. Мы очень активно участвуем в этой работе, мы хотим быть уверенными, что политика Программы New gTLD согласуется с общественными интересами и с защитой потребителей, и убедиться, что есть механизмы опасных игроков в интернете.

Это своего рода сверхцель, которую мы преследуем для защиты прав на товарные знаки и включения честных и сбалансированных процедур регистрации для владельцев товарных знаков в новых gTLD, а также

представления международного права в отношении географических названий. Сейчас проходит большая проверка всех механизмов защиты прав, это такие механизмы, которые были введены для преследования людей, нарушающих права потребителей.

Работа ведется разными инструментами, некоторые были введены во время Программы New gTLD, а некоторые раньше. Сюда относятся такие вещи, как URS (служба быстрой приостановки), депозитарий товарных знаков, политика ранней регистрации — когда новые регистратуры открывают предварительную регистрацию брендов до того, как период регистрации будет открыт для общественности. Мы также будем работать над очень долгосрочным инструментом принуждения, который никогда не проверялся — это единая политика разрешения споров о доменных именах, или UDRP.

Итак, это очень важная работа для нашей группы интересов, обеспечивать, чтобы механизмы защиты прав оставались сильными и доступными для правообладателей, это главный приоритет IPC. Мы также продолжаем работу над усовершенствованием подотчетности и транспарентности ICANN, иными словами, мы хотим, чтобы организация хорошо работала и была открытой и транспарентной в своей деятельности.

Мы также работаем над обеспечением строгого и последовательного исполнения договоров ICANN. Так, к нашему объему относится контроль выполнения отделом соблюдения договорных обязательств и Правлением ICANN своей работы и обеспечение соблюдения сторонами, связанными договорными обязательствами, такими как регистратуры и регистраторы, их обязательств по договорам. А если они их не соблюдают, с этим надо что-то делать.

Чтобы присоединиться к IPC, вы должны подпадать под одну из нескольких категорий. Вы можете быть международной организацией, обеспечивающей права интеллектуальной собственности или защиту потребителей, вы можете быть региональной организацией, обеспечивающей права интеллектуальной собственности или защиту потребителей, вы можете быть компанией, имеющей свой бренд, интеллектуальную собственность или интересы в защите потребителей, либо вы можете быть физическим лицом, занимающимся вопросами интеллектуальной собственности. Итак, если вы заинтересованы в вопросах IP или в организации, где вы работаете, есть компонент IP, мы будем рады поговорить с вами более детально о том, какой интерес может представлять для вас IPC, и какую пользу может принести участие для организации.

Мы также объединили вместе два чудесных листа, как бы сшили две страницы, переднюю и заднюю, по IPC. Спасибо, Киран, это замечательно, здесь показано наше руководство и поподробнее рассказано о том, кто мы и каковы наши приоритеты. Еще раз повторюсь, мы будем счастливы, если вы обратитесь к нам, чтобы продолжить разговор или диалог о том, нужна ли IPC лично вам или вашей организации. И мы будем рады принести эти брошюры... несколько штук мы оставим здесь и отнесем также к информационному стенду, чтобы вы могли из там взять. Это было бы замечательно. Киран, вы хотите что-нибудь добавить?

КИРАН МАЛАНЧАРУВИЛ:

Одной из моих обязанностей как секретаря IPC является информирование и взаимодействие, поэтому скажу, что такие конференции для новичков очень важны для нас: они помогают нам понять, как мы взаимодействуем с сообществом, а также, как сообщество взаимодействует с нами как с организацией. Поэтому, если у кого-то из вас есть идеи относительно того, как вопросы, которые мы определили приоритетными для IPC, могут быть... как мы можем задействовать образовательную работу в сообществе или организации, где вы состоите, если вы считаете, что это ценная информация или полезная информация, то мы будем рады направить на это нашу информационную

и просветительскую работу и финансирование, чтобы это произошло, чтобы помочь в этой работе.

Таким образом, это хорошая возможность, когда мы путешествуем по всему миру. Пуэрто-Рико, к счастью, находится близко от страны, где мы оба живем, — от США. Фактически, это США, поэтому мы сейчас дома. Но если у тех из вас, кто прибыл из других районов или живет здесь, есть какие-либо идеи насчет упрощения информирования и взаимодействия IPC, пожалуйста, свяжитесь с нами и сообщите об этом.

Мы разместили наши фотографии на информационном листе, чтобы было легко нас найти, поэтому когда увидите нас, подходите без колебаний. Приходите на открытое заседание IPC во второй половине дня во вторник, там вы узнаете больше о IPC и послушаете о нашей работе. Заходите и выходите, когда захотите, и знакомьтесь с нами. У нас также есть координатор участников, который с удовольствием познакомит вас с нашими членами, поэтому, если вы заинтересованы в чем-либо как представитель региона, и у нас есть хорошо зарекомендовавший себя член в вашем регионе, мы будем рады обеспечить наставничество, чтобы способствовать вам в ускорении решения этих вопросов. И мы надеемся на более тесный контакт, друзья. Не стесняйтесь обращаться к нам.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬТ:

Последнее, что хотелось бы добавить: во вторник вечером мы организуем прием в Пуэрто-Рико. Мы проведем его совместно с IPC и Международной ассоциацией по товарным знакам, одной из наших организаций-членов, которая представляет владельцев брендов по всему миру. Мы поговорим о фонде Рики Мартина и о его прекрасной работе, направленной на помощь в восстановлении Пуэрто-Рико после урагана. Мы рады всем, кто желает присоединиться к IPC и узнать немного больше, обращайтесь к нам и мы постараемся организовать для вас участие в приеме.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Где пройдет прием?

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬТ:

Любой желающий может обратиться к нам.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо. Итак, любой желающий может связаться с вашей группой. И большое спасибо, что пришли. У кого-нибудь есть вопросы к докладчикам? Один, максимум два вопроса, давайте попробуем.

КАРОЛЬ ВУДУХ (CAROLLE VODOUHE:): Спасибо. Меня зовут Кароль. Я участник программы NextGen Я задам вопрос на французском языке. Здравствуйте. Мой вопрос заключается в следующем: как ICANN оценивает применение UDRP с точки зрения ВОИС? Как ICANN оценивает эту процедуру и каковы проблемы, связанные с ней? Спасибо.

КИРАН МАЛАНЧАРУВИЛ: Если я правильно поняла вопрос... думаю, перевод последовал с небольшой задержкой, но все хорошо... вы спрашиваете, как мы оцениваем процедуру UDRP, процедуру, управление которой осуществляется через ВОИС, и каковы проблемы. Отличный вопрос. Ответ на ваш вопрос занял бы не меньше 30 минут, потому что обзор UDRP вещь чрезвычайно сложная, и IPC столкнулся с очень специфичными проблемами, которые мы рассматривали как приоритетные в контексте подготовки к проверке UDRP, запланированной на следующий год, после завершения первого этапа проверки механизма защиты прав.

Сейчас мы занимаемся оценкой URS, службы быстрой приостановки, которая представляет собой облегченный вариант процесса разрешения споров UDRP. Хочу пригласить вас на заседание сообщества по механизмам защиты прав, которое состоится на этой неделе. В нем

примут участие члены IPC, они представят проблемы, которые рассматриваются в процессе разработки политики, и расскажут, какие этапы они сейчас проходят в контексте URS, и также приглашаю принять участие в открытом заседании IPC, где мы, возможно, тоже будем обсуждать эту проблему. Однако это открытая тема, и если вы захотите связаться с кем-то из нас, мы оставим свои визитки и будем рады более конкретно обсудить с вами позицию IPC по этому вопросу. Это очень сложная тема, касающаяся сохранения рабочих схем для владельцев брендов, и очень важный механизм обеспечения соблюдения обязательств в интернете. Борьба за обоснованные усовершенствования и защита от некоторой критики в адрес UDRP, поиск равновесия между справедливой критикой и необходимостью защитить процесс и процедуру для владельцев брендов.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Большое вам спасибо, теперь вы знакомы с Брайаном и Киран, поэтому, если у вас появятся вопросы, вы знаете, где их найти, и можете ознакомиться с повесткой IPC и отправиться туда. Итак, что означает IPC?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Группа интересов по вопросам интеллектуальной собственности

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Отлично. Да. Большое спасибо.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬТ: Наша работа выполнена.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Да. Большое вам спасибо за то, что пришли, и я хотела бы передать слово еще одному важному выпускнику программы Fellowship, который представляет группу интересов некоммерческих пользователей (NCUC).

Бруна, я вас видела. Да. Прошу вас, Бруна. Бруна Сантус, член исполнительного комитета NCUC Латинской Америки и Карибского бассейна. Да, пожалуйста.

БРУНА САНТУС: Здравствуйте. Меня зовут Бруна Сантус. Здесь очень ярко. Хотелось бы начать с того, что прошел почти год с начала моего сотрудничества с ICANN. Год назад на конференции в Копенгагене я присоединилась к этой организации в качестве новичка, и я очень счастлива, что сейчас представляю NCUC. А что такое NCUC? Фарзанех недавно начала об этом говорить. Мы — группа интересов некоммерческих пользователей.

Чем мы занимаемся? Мы представляем требования гражданского общества и конечных пользователей во

всех процессах разработки политики в отношении доменов общего пользования (верхнего уровня). Идея в том, чтобы работать над такими вопросами, как конфиденциальность, географические названия, просто указывать на некоторые важные темы. Географические названия, GDPR, WHOIS, со всеми этими аббревиатурами вы, вероятно, в конечном счете познакомитесь ближе. Что еще?

Кто мы? В нашу группу входят организации гражданского общества и индивидуальные члены. Как ранее упоминала Фарзанех, у нас есть такие крупные организации, как EFF, Фонд электронной границы. Article 19 также является нашим членом. Кроме того, у нас есть индивидуальные члены — полагаю, большинство наших членов являются активистами в области цифровых прав и занимаются их защитой в сфере управления интернетом. В нашу группу входит более 400 членов из 96 стран, и по большей части NCUC занимается этим. И да, я буду рада обсудить все, что вас интересует. Ответить на вопросы.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо, Бруна. Есть вопросы к Бруне? Да, Андерсон?

АНДЕРСОН ДЖОЭЛ КГОМОТСО (ANDERSON JOEL KGOMOTSO):
Кажется, я не могу уловить

[образ мыслей]. Иногда думаю, что понимаю, а потом снова чувствую себя в замешательстве. Разница между группой интересов некоммерческих пользователей и группой интересов некоммерческих организаций, какая разница между двумя этими группами?

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Прежде чем Бруна ответит, я скажу, что наш следующий докладчик как раз представляет группу интересов некоммерческих организаций, поэтому вы также можете спросить и его точку зрения. Бруна, пожалуйста.

БРУНА САНТУС: Может, пригласим Джоан на сцену?

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Джоан?

БРУНА САНТУС: Просто так мы можем объяснить [невнятно]

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Позвольте пригласить председателя группы интересов некоммерческих организаций (НРОС), Джоан Керр присоединяется к Бруне, и вы обе можете ответить на этот вопрос.

ДЖОАН КЕРР (JOAN KERR):

Итак, здравствуйте. Это вопрос нам всегда задают в первую очередь. Я попытаюсь разъяснить, чтобы вы больше не путали эти понятия. Итак, группа интересов некоммерческих организаций означает... это различие между тем, с чем работаем мы, и с чем работает NCUC. В ICANN возник этот вопрос в связи с Красным Крестом, что должна быть не одна некоммерческая организация, что должна быть организация, которая занимается обеспечением оперативной готовности. Так была создана NPOC, которой всего шесть лет. Это было шесть лет назад.

Мы занимаемся такими вещами, как недобросовестное использование доменных имен, особенно вопросами поддержки доменных имен. По сути, это два вопроса, с чего все началось. Думаю, в этом разница... если попытаться ответить на этот вопрос.

БРУНА САНТУС:

И в продолжение этой темы, есть еще различие — организационное. NCUC принимает в свои ряды как организации, так и индивидуальных членов. Поэтому, если вы НПО, вы можете быть членом обеих групп. Но если вы хотите стать индивидуальным членом NCUC, вы можете быть одним из них. Да, пожалуй, это все. Еще, различие в повседневной работе в том, что мы представляем опыт и жалобы конечных пользователей в

рамках политики GNSO. Так что в этом различие между нами.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо. Другие вопросы?

ДЖОАН КЕРР: Вы качаете головой. Все еще не понимаете, вы это хотите сказать?

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Если других вопросов нет, тогда передаю слово Джоан, чтобы рассказать о NPOC. И Бруна, спасибо, что пришли. Не стесняйтесь задавать вопросы. У нас есть несколько членов от программы Fellowship, которые сейчас состоят в исполнительном комитете NCUC, пожалуйста. обращайтесь к ним и задавайте вопросы. Пожалуйста, Бруна.

БРУНА САНТУС: Всего одно маленькое замечание. Некоторые из вас присутствовали вчера на информационно-образовательном дне, но 13-го числа в течение большей части дня в зале 103 будет День групп интересов. Для вас это хорошая возможность немного глубже разобраться в том, что такое NCUC, а в конце дня мы также проведем совместное заседание. Поэтому, если

вы хотите участвовать вместе с нами и начать день в этот День групп интересов и закончить его с NCUC и NPOC, это будет хорошая возможность. Я тоже оставила на стенде ICANN буклеты и стикеры. Вам они понравятся.

ДЖОАН КЕРР:

Спасибо, Бруна. Я сейчас расскажу одну историю, чтобы вы поняли, потому что мне не нравится, что вы так и не поняли. Понятно? Это поможет? Сейчас я покажу презентацию, а потом попытаюсь еще раз.

Итак, еще раз, меня зовут Джоан Керр и я очень рада здесь присутствовать. Кто из вас слышал о NPOC ранее, чем десять минут назад?

Хорошо, я расскажу вам, что это, а потом вы пройдете тест, так что слушайте внимательно. Понятно? Итак, это группа интересов некоммерческих организаций. Хотите повторить это? Потому что я вас об этом спрошу и включу это в тест, ясно? У вас есть тест?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА:

Да. Онлайн.

ДЖОАН КЕРР:

Хорошо. Итак, NPOC была создана шесть лет назад, как я уже говорила, потому что в самой политике было

выявлено, что определенные организации, в частности, Красный Крест и Олимпийская организация заявили, что у них есть особые вопросы, чтобы помочь из членам. И они назвали это вопросами оперативной готовности, и в течение шести лет все пытаются выяснить, что это значит.

Разумеется, затеяв это, они удалились и оставили все это на сообщество. Итак, группа была создана, а две создавшие ее организации покинули ее. чтобы создать свою собственную и участвовать в gTLD, именах верхнего уровня. Мы — часть NCSG. Все знают, что такое NCSG? Да? Фарзанех только что рассказывала, группа некоммерческих заинтересованных сторон. Да? Вот мы вас и проверим, ребята.

Сейчас у нас 83 члена. Мы работаем над новым уставом, потому что устав, учитывающий вопросы оперативной готовности, был создан шесть лет назад. И сейчас мы мы занимаемся тем, что выявляем, какие проблемы возникают сегодня у владельцев имен. Такие вещи, как недобросовестное использование доменных имен, прозрачность при регистрации имени и т. п. Если вы не владеете доменным именем, вы не можете управлять некоммерческой организацией. Мы заказали себе логотип, мы составили «Справочник по NPOC», чтобы помочь вам разобраться, потому что постоянно

возникает путаница. Мы также разрабатываем новый сайт.

Сейчас я вам расскажу одну историю о моих собственных проблемах с доменным именем. Несколько лет тому назад, в 2004 году — довольно давно, — я занималась небольшим проектом, который назывался WOWEM, Движение за расширение прав женщин. Он завоевал приз гражданского общества и стал очень активным и часто посещаемым. А я была всего лишь организатором сообщества. Я не была сильна в технических вопросах, я не относилась к людям, управляющим интернетом, ничего такого.

И у нас было это имя в течение одного года, потому что мы его купили. Проект был рассчитан на шесть месяцев, и мы подумали: «Год? Ну хорошо, купим на год». Мы просили... когда это стало привлекать много внимания, мы просили регистратора обновить его, а они продолжали нас игнорировать. Угадайте, что произошло в день, когда истек срок? Регистратор забрал имя, не дал его нам, и появился новый сайт... у нас был фантастический проект, и ни с того ни с сего на его месте вдруг возникает женская одежда и обувь. На этот сайт заходили 60 женских организаций со всего мира.

«Вот тебе и на», — подумала я. Но я представления не имела об ICANN, о том, как решить эту проблему. И я подумала, что, наверное, не одной мне приходится

проходить через это. Скорее всего, это общая проблема. Так, перелопатив много чего, я нашла ICANN, и кто-то мне сказал: «Есть политики, которые тебе помогут».

Потребовалось шесть лет, чтобы решить эту проблему. Во всяком случае, так я стала в этом участвовать. И именно поэтому я участвую в работе NPOC — потому что она этим занимается, потому что есть политики, защищающие вас от регистратора... я надеюсь, вы знаете, что это. Это люди, у которых вы можете зарегистрировать свое имя, за которыми вы можете потом гоняться. Итак, с тех пор были созданы политики для защиты организаций в таких случаях. Сэр, это помогло вам понять чуть лучше?

АНДЕРСОН ДЖОЭЛ КГОМОТСО: Да.

ДЖОАН КЕРР: Отлично. Мне не нравится, когда люди в растерянности.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Есть другие вопросы к Джоан?

ДЖОАН КЕРР: Итак, тест. Как расшифровывается NPOC? Ура!

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: На этом спасибо, Джоан. Вы проголодались? Устали? Знаю, информации много, но у нас еще впереди один час.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Меньше часа.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Меньше часа, так что не расстраивайтесь.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Кстати, там сзади, слева, есть кофе, можете взбодриться.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Хорошо, Деб.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Итак, наш следующий докладчик из группы интересов коммерческих пользователей. Есть у нас в зале Джимсон или Клаудиа? Вот они.

КЛАУДИА СЕЛЛИ (CLAUDIA SELLI): Да.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Видите, на этот раз я вам облегчила задачу. Никаких аббревиатур.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Если хотите сходить туда, пожалуйста. Итак ВС, или группа интересов коммерческих пользователей. Легко, правда? По сравнению с NCSG, NCUC и NPOC, ВС полегче. Но к концу ICANN61 мы все выучим. Уверена, вы будете оперировать аббревиатурами, словно были тут много раз. Вы привыкнете. Джимсон, прошу вас.

ДЖИМСОН ОЛУФУЙЕ (JIMSON OLUFUYE): Хорошо. Добрый день! Спасибо, что пригласили нас. Со мной председатель группы интересов коммерческих пользователей. Поэтому я уступлю свою очередь Клаудии Селии, председателю группы интересов коммерческих пользователей. Клаудиа?

КЛАУДИА СЕЛЛИ (CLAUDIA SELLI): Большое спасибо, Джимсон. Я действительно рада быть сегодня здесь. В том числе потому, что несколько лет назад я была таким же как вы новичком и мне приходилось многому учиться. Но группа интересов коммерческих пользователей – это действительно голос коммерческих интернет-пользователей в ICANN. Как коммерческие

пользователи, мы все очень разные, потому что у нас есть большие компании, а также маленькие и средние предприятия, но все мы рассчитываем на стабильный, безопасный интернет, где мы можем рассчитывать на то, чтобы заниматься электронной коммерцией, интернет, который может работать в глобальном масштабе.

Это наша, я бы сказала, первая забота. У нас в группе интересов коммерческих пользователей порядка 50-60 членов. Мы все очень разные в плане географического, а также гендерного представительства. Как вы видите. я женщина, европейка, я председатель группы интересов коммерческих пользователей, и кроме меня есть еще три женщины в исполнительном комитете ВС, Еще у нас есть Джимсон, североамериканец, мужчина, а также служащий. Таким образом, мы в группе интересов коммерческих пользователей придаем большое значение разным точкам зрения.

Главная миссия, конечно, обеспечить отражение наших интересов и учет наших мнений в ICANN. Одна из наших целей — работа над процессом формирования политики, и, конечно, мы, должна сказать, одна из самых активных групп интересов. В прошлом году мы подготовили 32 комментария, так что мы были очень активны. И мы пытались осветить в этих процессах нашу главную проблему.

Приведу один пример, над чем мы сейчас работаем и над чем напряженно трудится все сообщества. Это влияние, которое Общие положения о защите данных, положение, принятое на европейском уровне, окажет на регистратуру WHOIS. Коммерческие пользователи зависят от регистратуры WHOIS, где вы можете увидеть все зарегистрированные доменные имена и кто зарегистрирован под конкретным доменным именем. Вы можете полагаться на эту информацию в целях безопасности, потому что, к примеру, мы можете увидеть, занимался ли субъект мошенничеством, или, к примеру, вы жертвуете сумму денег какому-то веб-сайту, и вы можете проверить, не участвует ли этот сайт в мошенничестве, надежен ли он и можно ли ему доверять.

Так, например, мы отражаем наши комментарии, чтобы быть уверенными в том, что и в будущем мы сможем пользоваться этими важными инструментами и доверять им. Просто как пример из практики, в общем. Но Джимсон также может рассказать развивающихся странах, а также о наших сборах или о том, что мы просим, в чем преимущество находится здесь.

ДЖИМСОН ОЛУФУЙЕ: Большое спасибо, Клаудиа. Меня зовут Джимсон Олуфье. В порядке вступления, я председатель африканского союза национальных доменов, Альянса

информационно-коммуникационных технологий Африки. Это альянс, объединяющий более 60 ИКТ-ассоциаций и компаний в 30 странах Африки. Мы стали голосом коммерческих интернет-пользователей в Африке в 2011 году. Я также генеральный директор компании Contemporary Consulting. Мы строим центры данных и решаем проблемы киберпространства. Итак, как вы понимаете, интернет очень важен для меня и моих коллег. Именно поэтому мы члены ВС.

Клаудиа рассказала о нашей заинтересованности в обеспечении того, чтобы интернет оставался безопасным, защищенным и отказоустойчивым. Это наша цель, и мы очень активно работаем над ее достижением. Так получилось, что AFICTA была первой африканской ассоциацией, вошедшей в ВС. Так что ВС занимается информационно-просветительской деятельностью. У нас есть комитет по информированию, который занимается привлечением новых членов. Так что, пожалуйста, вы все можете участвовать в нашей работе. Разнообразие ICANN увеличивается, как упомянула моя коллега, в гендерном плане и в плане регионов. Сейчас важно, что у нас действует режим после передачи координирующей роли в исполнении функций IANA, и нам нужно проявлять больше активности в том, что мы делаем.

У нас есть процесс адаптации новых сотрудников, он очень эффективный и простой. Просто зайдите на сайт bizconst.org. У меня с собой есть информационные бюллетени. Это часть моей работы как заместителя председателя по финансам и операциям. Мы разрабатываем эти бюллетени. У нас они есть на русском, испанском и английском языках. Вы можете взять несколько штук.

Заполните форму онлайн, а наш комитет по проверке данных проведет процесс зачисления в члены. Итак, приглашаю вас принять участие в нашей работе. Я счастлив состоять в этой организации, активно занимающейся обеспечением безопасности интернета, а с ним и безопасности моего бизнеса. Спасибо.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Спасибо. Мы можем отнести эти брошюры к информационному стенду, чтобы желающие могли их взять. Есть вопросы к представителям ВС?

ИАНА МЕДВЕДНИКОВА: Здравствуйте. Меня зовут Диана. Я из Казахстана. Не могли вы объяснить, какие есть преимущества от участия в организации у коммерческого предприятия?

ДЖИМСОН ОЛУФУЙЕ: Хорошо. Есть ряд преимуществ. Например, Клаудиа говорила об уменьшении проблемы недобросовестного использования. Как коммерческая организация, мы легко можем отслеживать процесс формирования политики и обеспечивать наличие защиты, чтобы не процветали фишинговые сайты. В то же время мы укрепляем доверие. [невнятно] бизнес о доверии к людям для прогнозирования будущего. Поэтому это большое преимущество — знать, что устойчивость моего бизнеса обеспечена, и это влияет также на конечный результат. Спасибо.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Хорошо. Можно еще один. Хорошо. Большое вам спасибо, что были сегодня с нами. Мы очень ценим потраченное вами время.

Итак, у нас Тони и Вольф из ISPCP.

ТОНИ ХОЛМС: Добрый день! Я представляю интересов интернет-провайдеров и провайдеров связи. Вы выслушали других членов Группы коммерческих заинтересованных сторон — группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности и группы интересов коммерческих пользователей. Свои извинения передает наш председатель Вольф Ульрих. К сожалению, он не

смог приехать на эту конференцию ICANN, а я здесь в качестве заместителя председателя.

Мы образуем третью составляющую Группы коммерческих заинтересованных сторон. То, чем мы занимаемся, немного отличается от целей других групп интересов, входящих в эту группу заинтересованных сторон. Потому что наряду с тем, что мы заинтересованы в аспектах политики интернета, как интернет-провайдеры, мы более чем заинтересованы в технических возможностях и технической реализации интернета. Если не будет интернет-провайдеров, не будет и интернета.

Еще одна вещь, которую мы в полной мере осознаем, заключается в том, что в момент, когда возникают проблемы с интернетом, именно наши члены получают телефонные звонки от всех жаждущих узнать, что случилось. Конечно, доменные имена и реализация доменных имен — проблемы, которые, возможно, не касаются интернет-провайдеров, но и мы прилагаем все усилия к тому, чтобы обеспечить взаимодействие с потребительским рынком.

Итак, наша группа интересов включает организации, представляющие главным образом интернет-провайдеров или обеспечивающие связность интернета. И то, как вы преуспеваете в качестве интернет-провайдера, зависит от того, в какой точке мира вы

находитесь. Например, в некоторых регионах интернет-провайдеры предоставляют также услуги регистраторов. Таким образом, мы заинтересованы во множестве политик ICANN. И, конечно, во всем процессе разработке политики через GNSO, мы участвуем в нем и пытаемся обеспечить контроль и представительство нашей части отрасли.

Интернет-провайдеры бывают крупные и мелкие. Многие из мелких фирм так заняты тем, чтобы заработать на жизнь и создать собственные сети, что не всегда могут присутствовать на конференциях ICANN. Мы также тесно взаимодействуем с ассоциациями интернет-провайдеров, которые обеспечивают связь с очень мелкими ISP, и мы работаем через них, чтобы работать с компаниями во всех уголках земного шара, большими и маленькими.

Относительно опыта, полученного в ICANN, это был интересный путь. Я имел привилегию работать с самого основания группы интересов ISP, а это событие совпадает с рождением ICANN. У нас всегда были сложности. Например, не в последнем раунде новых gTLD, но когда мы начинали очень маленький раунд gTLD в прошлом, было обвинение, что ISP блокируют доступ к новым доменам. Во многих случаях они не различали. А мы не могли понять, почему так

получалось, что было нечто иное, а не ISP, которые блокируют различение имен.

Когда мы провели более глубокое расследование, выяснилось, что мы впервые вышли за рамки трехбуквенных доменных имен, и проблема заключалась в том, что во многом клиентском ПО не было возможности распознавания более трех символов. Итак, они не различали, и перед нами стояла проблема попытаться донести это сообщение.

Нет, в плане контакта с ISP это была не проблема. У нас были все связи. Но в плане глобальной попытки донести это сообщение до всех, кто создает программное обеспечение, пишет программы, предоставляет контент, это была огромная проблема. И мы понимали, что эта проблема никуда не делась. Поэтому в первом раунде новых gTLD мы старались отладить часть работы, известную как универсальное принятие. Теперь в ICANN есть группа, тесно взаимодействующая с интернет-провайдерами, которые стараются обеспечить отсутствие технических проблем, влияющих на ввод новых gTLD.

Мы, конечно, также были заинтересованы в других технических разработках, таких вещах как DNSSEC, развертывание IPv6. Многие из наших членов тесно сотрудничали с организацией поддержки адресов и региональными интернет-регистратурами,

ответственными за эти IP-адреса. Таким образом, то, чем мы занимаемся, немного отличается от целей других групп интересов, входящих в эту группу заинтересованных сторон. По этой причине мы в последнее время провели ряд семинаров в ходе конференций ICANN.

Например, последняя конференция была в Абу-Даби, на ней мы проводили семинар по интернету вещей. На той конференции наблюдалась большая заинтересованность со стороны регионов в отношении того, что значит интернет вещей для интернета, что он значит для интернет-провайдеров, изыскивающих возможности двигаться вперед. И мы намерены продолжать этим заниматься и в будущем.

Что касается текущей работы по формированию политики в ICANN, уверен, вы уже много раз слышали, о GDPR, и это то, чем мы интересуемся как ISP. Мы очень часто пользуемся системой WHOIS, RDS, особенно в отношении точек технических контактов, их формирующих. Но, конечно, мы сами храним множество данных. Если вы глобальный интернет-провайдер, то вы должны соблюдать все законы и нормативы, а GDPR — один из них.

Итак, у нас очень широкий диапазон задач, смесь политики и технического контента, и мы, разумеется, открыты к диалогу, если среди вас есть интернет-

провайдеры или просто провайдеры связи. Мы также приглашаем вас прийти на наше открытое заседание, которое пройдет во вторник. Пожалуй, на этом я остановлюсь и спрошу, есть ли какие-либо вопросы.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Тони, можно рассказать новичкам, что обозначает аббревиатура ISPCP?

ТОНИ ХОЛМС: Да, это группа интересов интернет-провайдеров и провайдеров связи

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Спасибо.

ТОНИ ХОЛМС: И они составляют основную часть наших участников. Если вы не попадаете в эту категорию, то не можете присоединиться к группе.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Спасибо. Длинное выступление.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо, Тони, и еще пара вопросов.

ТОНИ ХОЛМС: Хорошо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Я подойду. Вы сегодня не задавали вопросов.

ДЖАСТИН КРЕЙ (JUSTIN CRAY): Джастин Крей из США.
Операторы мобильной связи тоже входят в эту организацию?

ТОНИ ХОЛМС: Да, конечно. Если вы являетесь интернет-провайдером — а операторы мобильной связи являются таковыми, — то, конечно, добро пожаловать в члены организации. За последние годы у нас велся большой диалог с некоторыми из таких операторов.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Николас?

НИКОЛАС ФУМАРЕЛЛИ: Да, очень кратко. Как насчет последних проблем в FCC, Федеральной комиссия связи, по сетевому нейтралитету и правилам для провайдеров мобильной связи? Есть взаимосвязь с этой [работой]?

ТОНИ ХОЛМС:

Да, конечно. И я бы сказал, мы работаем наилучшим образом в этом отношении, есть много региональных различий в том, как эта политика влияет на регион, поэтому у нас нет отдельной позиции ISP по этим вопросам, но мы, конечно, их обсуждаем и обмениваемся мнениями, и это действительно огромное преимущество — быть частью этого сообщества. Так что есть ряд вопросов, попадающих в эту категорию.

Сетевой нейтралитет обсуждается уже давно, но это болезненный вопрос для многих из нас. И все больше вопросов возникает вокруг использования данных и доступа к ним. Это схожий вопрос, по которому мы не можем принять единую позицию, но, конечно, делимся опытом и обмениваемся мнениями в своей группе.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо, и мы выслушаем последний вопрос.

РАФАЭЛЬ ВИНСЕНТЕ РОЗА:

Здравствуйтесь. Я участвую в мероприятиях Общества Интернета, связанных с созданием общественных беспроводных сетей, и я хочу спросить, работает ли ваша группа интересов с такими сетями. Считаются ли они поставщиками услуг связи или у вас есть...

ТОНИ ХОЛМС:

Если вы предоставляете нечто вроде услуги интернет-провайдера, то вы подходите. Если вы обеспечиваете связность интернета, то вы подходите. Поэтому ответ — да. Мы всегда будем стараться уделять больше внимания ключевым политическим и техническим аспектам, связанным с ICANN, но, конечно, существует еще более широкий круг вопросов. И мы не уклоняемся от них, это причина, по которой мы решили провести семинар на тему «интернет вещей».

Наша часть сообщества проявляет значительный интерес. Некоторые аспекты работы ICANN, безусловно, влияют на эту область. Другие нет. Поэтому мы стараемся отталкиваться от работы ICANN, но на таких тематических семинарах рассматриваем гораздо более широкие перспективы. Традиционно на наших семинарах мы насчитывали 80-100 человек, принимавших в них участие во время конференций ICANN.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо, Тони. Большое спасибо, что уделили нам время и пришли. На этом мы закончили общение с представителями всех сообществ, образующих модель с участием множества заинтересованных сторон ICANN. Итак, вы выслушали всех и теперь можете составить четкое представление о том, что это такое и о чем мы говорили столько дней и будем говорить в течение всей

конференции ICANN61. Хочу предоставить слово Дебре, чтобы она представила нашего следующего докладчика.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Далее на очереди Дженнифер Брайс, которая расскажет о проверках ICANN.

ДЖЕННИФЕР БРАЙС (JENNIFER BRUCE): Спасибо, Дебра. Здравствуйте. Как и сказала Дебра, меня зовут Дженнифер и я занимаюсь проверками ICANN. Кто из вас действительно слышал о проверках ICANN раньше или следил за этой работой? Один человек. Отлично. Я рада, что вы наблюдали за нашей работой, и я также рада рассказать о проверках ICANN всем остальным. А сейчас давайте вернемся к другому слайду. Да, это немного пугает, поэтому я расскажу.

Думаю, все вы, наверное, сегодня много слышали о модели с участием множества заинтересованных сторон ICANN, и проверки играют очень важную роль, они помогают сообществу убедиться, что его голос услышан, и что корпорация ICANN соблюдает подотчетность в отношении вещей, которыми мы занимаемся.

Чтобы модель с участием множества заинтересованных сторон работала, нам нужны доверие, подотчетность и эффективность, и проверки помогают нам убедиться, что

с ними все в порядке. Проверки помогают корпорации ICANN поддерживать этику, прозрачность и подотчетность во всех сообществах ICANN. Это помогает нам находить области, в которых мы могли бы добиться повышения качества выполняемой работы. Они помогают нам извлекать уроки из прошлого опыта, учитывать различные точки зрения людей из сообщества ICANN, перенимать передовой опыт, а возможно, и новые бизнес-модели, которые мы могли бы также применять. Ну, и быть вместе, учиться на нашем общем опыте и достигать наши цели.

По окончании каждой проверки Правлению ICANN направляется отчет, содержащий ряд рекомендаций, Правление принимает решение о том, выполнять ли эти рекомендации, а затем каждая проверка переходит на этап реализации.

Это к тому, почему они важны. Следует также отметить, что они закреплены в Уставе ICANN. Статья 4, если кто-то захочет взглянуть. Давайте посмотрим на следующий слайд.

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА:

Не нужно [невнятно] визуально.

ДЖЕННИФЕР БРАЙС: Этот слайд здесь для того, чтобы показать, сколько проверок мы проводим, и подчеркнуть, что существуют различные возможности принять в них участие. Как видите, желтый и синий цвет, то есть существует два разных типа проверок, я кратко расскажу о них.

Есть особые проверки, которые выполняются группами по анализу, состоящими из волонтеров от сообщества. Каждый SO и AC выбирает из сообщества несколько заинтересованных волонтеров и формирует группу по анализу, в состав которой может входить до 21 человека. При организационных проверках проводятся проверки самих SO и AC и работы, которую они выполняют, они осуществляются независимыми аудиторскими компаниями. То есть ICANN для проведения этих проверок нанимает стороннюю организацию.

Но, независимо от типа проверки, существует множество способов принять в них участие. Естественно, вы можете стать членом группы по анализу. Всегда можно стать наблюдателем, следить за ходом каждой проверки. Постоянно проходят общественные обсуждения проектов отчетов, группы по анализу проводят заседания на конференциях ICANN, где вам всегда будут рады, если вы придете послушать. Еще следует упомянуть, что заседания по проверке Номинационного комитета и по проверке RSSAC пройдут в среду.

Что еще сказать? Пожалуй, пройдемся по областям проверок. В особых проверках их четыре: Конкуренция, потребительское доверие и потребительский выбор, куда входит Программа New gTLD и влияние, которое она оказывает на конкуренция, потребительское доверие и потребительский выбор.

На данный момент продолжается проверка безопасности, стабильности и отказоустойчивости, она предназначена для контроля того, насколько ICANN поддерживает те вещи, которые мы собираемся делать для защиты SSR.

Проверка RDS/WHOIS2 рассматривает именно RDS/WHOIS. Не знаю, слышали ли вы об этом сегодня, но моих знаний в этой области недостаточно, поэтому я не могу рассказать более подробно.

И, наконец, анализ подотчетности и прозрачности, который необходим для контроля того, насколько ICANN соответствует принципам подотчетности и прозрачности. И он действительно может кое-что охватить. Этот анализ, вероятно, следующий в списке, поэтому, возможно, вам будет интересно проследить за его ходом.

Если хотите узнать больше о проверках ICANN, на сайте есть много информации. Мы специально создали страничку для новичков, для людей, которые ничего не

знают о проверках. Это отличное место для того, чтобы получить общее представление и узнать подробнее о каждой из наших проверок. Если набрать на сайте или в поисковой системе «проверки ICANN», вы найдете нужную информацию. Там также есть множество информации о том, как принять участие.

И я думаю... да, знаю, тут слишком много информации, приношу свои извинения за этот слайд. Но, как я уже говорила, вам не надо сильно вникать, достаточно просто понимать, что проверок ведется много. Мы всегда рады новым людям. И я с удовольствием отвечу на вопросы.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Спасибо. Спасибо, Дженнифер. К Дженнифер есть вопросы? Есть один.

АРТЕМ ГАВРИЧЕНКОВ: Спасибо. Артем Гавриченко, участник программы Fellowship из России. Хочу уточнить, цифра два во всех названиях проверок означает второй раунд проверки?

ДЖЕННИФЕР БРАЙС: Да. Отличный вопрос. Как я уже сказала, проверки регламентируются Уставом ICANN, и они должны проводиться каждые пять лет. В настоящее время мы на втором раунде большинства проверок. Проверка ССТ

проводится впервые, поэтому у нее нет номера, а некоторые из них уже переходят на третий раунд. Так что да, спасибо, что обратили на это внимание.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Хорошо. Спасибо, что присоединились к нам, Дженнифер. Мы ценим ваше время.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо. И я с большим удовольствием представляю вам двух наших стендистов, Назрата и Инес. Они оба являются выпускниками программы Fellowship, и расскажут вам, какие мероприятия мы будем проводить возле стенда, когда стенды будут открыты и что там можно найти. Инес, Назрат, прошу вас.

ИНЕС ФАЙЕД (INES HFAIEDH): Здравствуйте. Здравствуйте. ICANN еще не началась, к вашему сведению. Завтра начнется. Так что успокойтесь. Меня зовут Инес Хфайед. Я из Туниса, Северная Африка. Я учитель, и в то же время я обучаю других учителей учить учащихся с особыми потребностями. Я была участником программы Fellowship ICANN, а сейчас я работаю стендистом с моим коллегой Назратом.

В плане взаимодействия ICANN представитель Африки в группе интересов некоммерческих пользователей.

Работы много, но это работа в удовольствие, и я надеюсь, вам понравится опыт и вы найдете свой путь. Итак, я передаю слово Назрату, чтобы они представился, а затем мы поговорим еще о стенде.

НАЗРАТ ХАЛИД:

Всем привет! Меня зовут Назрат Халид, я стипендиат ICANN57, а сейчас работаю на стенде ICANN. Стенд ICANN — это место, где все происходит при личной встрече и все обсуждения, которые вы пропустили в каком-то месте или хотите обсудить в дружественной обстановке с другими людьми, такими как мы. Мы такие же стипендиаты, как вы.

Многих из вас я не видел или, возможно, вы не подходили к стенду ICANN, поэтому я бы хотел пригласить вас, друзья, мы поговорим, у нас есть несколько игр, о которых расскажет моя коллега, и все увидим. В общем и целом, стенд очень здорово организован, и будет очень приятно познакомиться с вами и увидеть вас там.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА:

Хорошо. Спасибо. А мы хотим напомнить: если у вас есть вопросы или вам нужна информация, подходите к информационному стенду. Если они не смогут вам ответить, то запишут ваше имя, и мы получим для вас ответ. А теперь мы хотим...

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Инес, расскажете нам, какие мероприятия пройдут у стенда?

ИНЕС ХФАЙЕД: Хорошо. Спасибо. Я хотела сказать, что программа Fellowship, на мой взгляд, это сердце ICANN, потому что она обеспечивает разнообразие и дает много новых голосов и новых возможностей, и я чувствую, что информационный стенд ICANN — это сердце конференций ICANN, в том смысле, что это лучшее место для взаимодействия, лучшее место для знакомства с людьми, познакомиться с которыми вы даже не мечтали. Вы будете поражены тем, какие люди приезжают на конференции ICANN, с завтрашнего дня вы увидите людей, с которыми сможете вести дела, сможете найти работу, вы встретите замечательных людей, просто подойдя к информационному стенду ICANN. Итак, это просто к слову.

У информационного стенда ICANN будут проводиться игры. Мы подготовили игры на знание аббревиатур и кое-какие призы. Сегодня мы уже начали, и у нас уже есть два победителя. А еще поиграем в «виселицу». У нас есть и другая игра, о ней мы расскажем завтра. По сути, это не совсем игра, но мы хотели бы услышать ваше мнение. Мы сфотографируем вас и послушаем, что

для вас значит интернет. Поведем с вами очень короткие интервью и разыграем множество призов. Не хотим сейчас все рассказывать, но очень вас ждем.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Хорошо. Итак, я призываю каждого посетить стенд в течение следующих дней.

НАЗРАТ ХАЛИД: Мы приготовили подарки, так что не пропустите.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо, друзья Спасибо, что взяли на себя эту важную роль. На этом...

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Я хочу пригласить Джеки или Дастина. По-моему, Джеки здесь. Джеки из ICANN Wiki, она расскажет нам немного об ICANN Wiki. Ей нравится стоять, по-моему.

ДЖЕКИ ТРИБЕР (JACKIE TREIBER): Спасибо. Приветствую всех. Я Джеки Трибер, один из исполнительных директоров ICANN Wiki, некоммерческой организации, учрежденной 13 лет назад. Она отделена от ICANN, но поддерживает ее в том смысле, что мы даем много знаний и информации об ICANN и управлении интернетом.

Уверена, все присутствующие в этом зале заходили в Википедию. Именно так мы любим объяснять смысл нашего проекта. Он очень похож на Википедию в том отношении, что на нашем сайте вы можете найти любую информацию об ICANN, а также можете сами предоставить информацию. Не только на английском языке, но и на китайском, суахили, испанском, китайском... кажется, я уже говорила о китайском... арабском, персидском и русском. Так что фактически мы разрабатываем сайты на разных языках в дополнение к английскому. Если можно, перейдем к следующему слайду. Славно.

Как я уже говорила, мы — энциклопедический сайт обо всем, что касается ICANN и управления интернетом, и вы можете его редактировать, вносить свой вклад. Во вторник с 9:00 до 10:15 мы проводим мероприятие в зале 208-А, где вы можете научиться редактировать и вносить информацию на сайт. Знаю, вы все здесь новички, но для вас посещение этого мероприятия действительно может оказаться полезным, чтобы научиться взаимодействовать с сайтом и посмотреть, как он работает.

Помимо работы с сайтом мы проводим массу семинаров по наращиванию потенциала. К ним относится и тот, что пройдет во вторник, но у нас будут также семинары по наращиванию потенциала и по переводу в таких местах,

как Восточная Африка, Бразилия и другие части Южной Америки, где мы работаем над переводом контента ICANN или контента ICANN Wiki на разные языки.

Посмотрим. Я скоро закончу свое выступление, но хочу призвать вас всех подойти к нашему стенду, который находится рядом со стендом .rg. Там вы найдете краткий справочник по ICANN Wiki, который представляет собой прекрасный информационный ресурс. Сирануш показывает карикатуры, которые мы создаем для людей. У нее в руках чудесная карикатура, которую я люблю показывать людям. Итак, это еще одна вещь, которую вы можете взять у стенда ICANN Wiki, мы будем рады вас там увидеть. Там действительно теплая, дружеская обстановка, и мы хотим вас пригласить и убедиться в том, что в ICANN вам предстоит пройти замечательный путь.

Огромное спасибо. До свидания.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Спасибо, Джеки.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо. К вам есть вопрос, Джеки. Можно принять только один вопрос.

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: Большое вам спасибо, Джеки. Я хочу понять, что в ICANN Wiki подразумевается под Вики-марафоном?

ДЖЕКИ ТРИБЕР: Спасибо, Сирануш. Вики-марафон — это когда мы знакомим вас с проектом, его ценностями и показываем вам, как добавлять контент на сайт. Это может быть статья о вас, это может быть статья о группе заинтересованных сторон, которая вам интересна или в которой вы состоите, это может быть добавление вашего имени к строке о программе Fellowship, все что угодно. Мы просто показываем вам основы использования сайта. Надеюсь, что это является ответом на ваш вопрос. Спасибо, Джоан.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо, Джеки. И мы переходим к нашему последнему докладчику на сегодня, Элизабет... Бетси... Эндрюс, руководителю платформы ICANN Learn. Бетси, вам слово.

ЭЛИЗАБЕТ ЭНДРЮС: Здравствуйте. Я Бетси Эндрюс. Это краткое имя, чтобы вас запутать. Поэтому, если вы попытаетесь отыскать меня в электронной почте или скайпе, ищите Элизабет. Я работаю в отделе по обеспечению ответственности

перед общественностью с Деброй и Сирануш, и одной из вещей, за которые я отвечаю. является платформа ICANN Learn.

Прежде чем я углублюсь в детали: ребята, у вас измученный вид. Нет, вы красивые, но выглядите уставшими. Здесь, в Пуэрто-Рико, я сделала открытие. Это единственная из посещенных мной конференция ICANN, на которой я не страдаю от смены часовых поясов. Открытие же заключается в том, что я все равно как выжатый лимон. Наверное, это свойство конференций ICANN. Здесь столько всего надо посетить, так много людей, с которыми хочется поговорить, что из каждого дня извлекаешь по максимуму.

Хочу сказать вам, как новичкам: держитесь, чередуйте приятное с полезным и хорошенько заботьтесь о себе. Спите, когда есть возможность, пейте много воды, выходите на улицу, когда можете, получайте витамин D, ведь здесь рай, и обязательно распределяйте свои силы. Не об этом я хотела поговорить, но, думаю, это важный совет для новичков.

Итак, ICANN Learn — это платформа для вас. Это бесплатный инструмент, который вы можете использовать. Он предназначен для наращивания потенциала, чтобы различные сообщества могли создавать материалы, которые они размещают на

платформе. У нас есть слайд, на котором вы можете видеть, как выглядит платформа.

Прямо сейчас проходит ряд курсов. У нас есть хороший персонал по введению в ICANN, у нас есть лекции по дипломатии в интернете, несколько лекций университетского уровня, которые мы подготовили в сотрудничестве с Университетом Южной Калифорнии. У нас есть материалы по электронной торговле и управлению интернетом, которые приведут вас прямо... нет, шучу.

Итак, для вас будет замечательно изучить материалы по адаптации новых сотрудников, но мы только что модернизировали платформу, и скоро появится новый контент на всех языках. Мы собираемся подготовить технический материал по системе доменных имен — DNS, — с которой вы все уже знакомы или знакомитесь. Мы будем работать над злоупотреблениями DNS с нашей группой по безопасности, стабильности и отказоустойчивости, а также у нас есть материалы по таким вещам, как кибербезопасность или особые аспекты кибербезопасности, в частности, кибербезопасность для женщин.

Итак, это тот контент, который вы увидите на платформе ICANN Learn. А если у вас есть идеи относительно того, что вы хотели бы увидеть на платформе ICANN Learn, то, пожалуйста, свяжитесь с нами. Поговорите с Деброй,

с Сирануш, со мной, расскажите мне о ваших идеях, и мы поработаем над включением их в наш стратегический план.

Еще я хотела сказать... Фабиано здесь? Ура. Итак, у нас на платформе проводился конкурс. В январе и феврале. Если вы прошли три курса... вы могли это видеть... то вы участвуете в розыгрыше...

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Фабиано, можете подойти сюда?

ЭЛИЗАБЕТ ЭНДРЮС: Сумки ICANN Learn. И Фабиано у нас один из победителей, потому я хочу вручить ему эту сумку-шоппер.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Фабиано новичок. Это его первая конференция ICANN, хорошее начало. Мои поздравления.

ЭЛИЗАБЕТ ЭНДРЮС: И, поскольку мы все победители, у меня есть призы и для вас, ребята. Поэтому если хотите, потом подойдите ко мне, у меня есть ручки ICANN Learn, они классные, с маркером на конце, но он не жидкий, поэтому не протечет в сумке и не испортит ваши вещи. Так что потом приходите ко мне. А еще в них есть стилус. Так что

подходите ко мне потом. я буду рада поделиться с вами ручкой.

Чтобы не терять время, я не буду зачитывать список, просто знайте, что это находится в пакете, который вы получаете вместе с презентацией, и если пройти по ссылками, вы узнаете больше об этих конкретных сайтах.

И, наконец, хочу рассказать вам о проекте, над которым работает наш отдел, это проект «История ICANN». Итак, ICANN почти... о, что-то случилось?

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Нет.

ЭЛИЗАБЕТ ЭНДРЮС: Итак, почти 20-летняя история ICANN включает эволюцию интернета, и есть действительно захватывающие истории. Со стороны сообщества был большой интерес в сохранении этих основополагающих знаний, и некоторые из этих историй от участников не только о том, как начиналась ICANN, но и том, как она развивалась. Поэтому мы настоятельно рекомендуем вам зайти на сайт проекта истории. Он сделан в виде хроники, очень интересно. Вы можете прокручивать различные этапы истории ICANN, большое внимание там уделено передаче координирующей роли в

исполнении функций IANA. Поэтому, если вы об этом ничего не знаете, зайдите на сайт проекта истории и прочитайте. Есть несколько замечательных интервью. Их ведет наш любимый Брад Уайт, поэтому выполнены они очень профессионально и безупречно. Кроме того, они очень забавные и интересные, и это действительно замечательный способ больше узнать о специфике мира ICANN и о технологиях и о том, как развивалась ICANN в плане разработки политики. Так что зайдите и посмотрите проект «История ICANN». На этом у меня все.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Спасибо, Бетси.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо, Бетси. Есть вопросы к Бетси? Хорошо, возьмем один-два вопроса. Посмотрим.

МОНА ЭЛСВАХ (MONA ELSWAH): Здравствуйте. Меня зовут Мона. У меня комментарий, собственно говоря. Было бы замечательно, если бы был курс «Актуальные темы ICANN» перед конференциями, чтобы дать представление новичкам, всем, кто собирается присутствовать на конференции, о темах, которые преобладают на конференциях ICANN, например,

.amazon, GDPR. И перед каждой конференцией обновлять актуальные темы в курсе. Для людей было бы очень полезно приехать на конференцию и понимать, что за тема обсуждается. В этом суть комментария. Спасибо.

ЭЛИЗАБЕТ ЭНДРЮС: Спасибо. Это действительно замечательная идея. Мы обязательно над ней подумаем. Я бы посоветовала вам подписаться на информационные рассылки, которые выходят в течение конференции. Вы будете получать их каждый день, в них описаны основные события каждого дня и дается контекст. Я понимаю, это не одно и то же, но, возможно, вам это будет интересно.

ЙОХАНИ ШАМИНДИ РАНАЗИНК (YOHANI SHAMINDI RANASINGHE):
Здравствуйтесь. Это Йохани, стипендиат из Шри-Ланки. Вообще-то я тоже хотел сказать об актуальных темах, а также еще хочу спросить, работает ли платформа ICANN Learn с академией ICANN и кто разрабатывает контент? Большое спасибо.

ЭЛИЗАБЕТ ЭНДРЮС: Спасибо за вопрос. Такая путаница в ICANN обычное явление, и это очень хороший вопрос. Итак, платформа ICANN Learn — это инструмент для наращивания

потенциала для всего сообщества. Ее может использовать любой, мы предоставляем ее бесплатно, это часть структуры, которую предлагает персонал ICANN.

Академия ICANN — это рабочая группа, к которой вы можете присоединиться. Более того, они будут рады видеть вас в своих рядах, и у них есть множество программ. К примеру, одна из программ, которой занимается академия ICANN, это программа по развитию навыков для работы на посту председателя. Другой пример — программа развития лидерских навыков. Третьим примером является курс по культурному разнообразию, который они собираются проводить в Барселоне. Частично эти курсы могут проводиться и в режиме онлайн, но это уже решает рабочая группа. В ICANN вы узнаете, что решение должно приниматься по принципу «снизу-вверх». Вы еще много раз услышите об этом.

Не моя работа сидеть в кабинете в Род-Айленде и говорить: «Вот это сообществу нужно узнать, именно этим мы и займемся». Я занимаюсь тем, что отвечаю на запросы сообщества и стараюсь их сбалансировать. Так что академия очень хороший пример, потому что некоторые вещи, которыми занимается академия, это то, что просили сделать другие группы для поддержки в рамках процесса составления бюджета, что называется

запросами о выделении дополнительных бюджетных средств.

Чтобы спросить об обучении онлайн, они приходят ко мне и говорят: «Бетси, много людей просят помощи в развитии навыков председателя. Что у вас есть в работе?» И я отвечаю: «Ну, вообще-то у нас есть это, вот это и еще вот это», и я свожу все воедино, и в результате получается контент, который будет предложен онлайн.

Чувствую, напустила я туману этим ответом, но они все отдельные сообщества, но работаем мы вместе. Поэтому без разницы, какая группа интересов или какая рабочая группа, если стоит цель разработать материалы по наращиванию потенциала онлайн, которые мы можем сделать действительно полезными, то платформа ICANN Learn замечательное место для этого.

Одна отличительная черта, которую бы я отметила, это то, что платформа ICANN Learn — место, куда обучающийся может зайти без посторонней помощи и делать это с телефона, компьютера или любого другого устройства, разобраться и усвоить понятия. Результаты обучения по каждому курсу у нас особенные. Это не то же самое, что зайти на сайт или просмотреть прекрасные коммуникационные материалы, которые вы видели на этих слайдах о том, где вы можете получить информацию. Это немного более динамичный процесс,

где есть оценки, небольшие контрольные, вроде того: «О, я изучаю то, что они хотят, чтобы я изучала», или «Может, мне нужно повторить этот раздел еще раз», или «Наверное, стоит задать вопросы специалисту». Платформа ICANN Learn — это место, где вы можете обратиться к этому специалисту. В общем, мы пытаемся централизовать развитие потенциала, чтобы сделать его доступным для всех.

ДЕЗАРА ДУШИ (DESARA DUSHI): Здравствуйте. Я хотела спросить про кибербезопасность для женщин. Разве это выражение не отдает дискриминацией в отношении женщин? Когда я впервые его услышала, то подумала: «Вы считаете, что мы, женщины, менее осведомлены в вопросах кибербезопасности?» Или это феминистский подход?

ЭЛИЗАБЕТ ЭНДРЮС: Совсем наоборот. У нас был большой запрос на личное обучение, выходящее за рамки обычного обучения по кибербезопасности и в отношении специфических проблем, с которыми сталкиваются женщины по всему миру. Мы решили помочь с этим проектом и поддержать его. Опять же, это было в виде ответа на запрос и делается с точки зрения глубокого погружения в проблему, а не просто в виде обзора тех моментов,

которые могут относиться к конкретным женщинам. Пока он не разработан. Буду рада, если вы внесете свой вклад. Но, как человек, защитивший докторскую диссертацию по теории полов, я, разумеется, не выпущу дискриминационный в любом отношении курс. Смею вас заверить, что мы работаем над этим проектом исключительно прогрессивным и тщательным образом.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Благодарю вас, Бетси, и спасибо всем за прекрасные вопросы. Если у вас остались вопросы по платформе ICANN Learn, Бетси будет здесь в течение всей недели, так что, пожалуйста, обращайтесь... если сумеете ее найти.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Хорошо. Спасибо, Бетси, что нашли возможность присутствовать сегодня здесь.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Хорошо. Отличная работа. Мы ее сделали. Да? Я вас не слышу. Как там говорят певцы? Я не вижу ваши руки. Я вас не слышу вас. Хорошо. Все еще [невнятно] голос. Итак, для вас будет дан краткий обзор мероприятий на всю неделю. Не буду перечислять все заседания, но эта презентация будет размещена в части расписания для новичков, так что если вы зайдете в расписание и

нажмете на День новичка, то увидите прикрепленную презентацию PowerPoint, Эта презентация PowerPoint будет доступна, в ней будут все сегодняшние слайды. Вы можете ее скачать и использовать в дальнейшей работе.

А сейчас я остановлюсь на паре заседаний. В понедельник в 9:00 утра у нас наконец-то пройдет официальная церемония открытия ICANN61. Вы услышите генерального директора и президента ICANN, а затем в этот же день пройдет общественный форум 1. Это будет первый общественный форум на конференции ICANN61, короткий, на котором вы увидите, как сообщество обсуждает проблемы и задает вопросы Правлению ICANN и генеральному директору и президенту ICANN. Так что я прошу вас прийти на эти мероприятия.

Завтра также пройдет Технический день, поэтому параллельно будут идти заседания по техническим вопросам. Те, кому интересна техническая сторона ICANN, могут туда пойти. Там будут семинары по работе корневых серверов и злоупотреблении DNS, поэтому интересующиеся могут пойти.

Во вторник День групп интересов, каждый может найти место в соответствии со своими интересами. Итак, вы видите мероприятия, все сообщества, представителей которых вы сегодня слушали. будут проводить открытые

заседания. Вы можете присоединиться к ним и послушать, что она обсуждают. Также Правление ICANN проведет совместные заседания, и все они открытые. Приходите и посмотрите на это в действии.

В среду пройдет пара семинаров по DNS и заседания и секции сообщества, а также заседание, посвященное открытым данным и прозрачности информации в ICANN. Это сквозная секция, то есть на ней несколько сообществ будут обсуждать друг с другом тему. Так что, пожалуйста, приходите.

А в четверг будет завершающий день. Рано утром пройдет заседание в формате «вопросы и ответы» с руководством ICANN. Пожалуйста, приходите, смотрите и задавайте вопросы руководителям ICANN, если они у вас есть. Также пройдет второй, длительный общественный форум с 1:30 до 4:45, после которого начнется открытое совещание Правления ICANN. Вы увидите, как Правление проводит свои совещания. Оно будет открытым, и я призываю всех прийти, послушать и задать вопросы. А сейчас я передаю слово Дебре для подведения итогов.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Хорошо. Спасибо, Сирануш. Напоминаю, что завтра состоится праздничный вечер. Приглашаются все. Просто возьмите с собой бейдж, с ним вас пропустят,

или подойдите к стенду .ru, и они выдадут вам, что, стикер?

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Да, маленький стикер. Вы можете наклеить маленький стикер на бейдж или просто взять бейдж.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Или просто возьмите бейдж. Это не обязательно. И внимательно следите за всеми забавными вещами, которые происходят, культурной программой и прочим. Итак, идем дальше. Куда идти дальше, когда заседание заканчивается? Вы хотите связаться с представителем ICANN по глобальному взаимодействию в своем регионе. Здесь, в Северной Америке, или в любом другом регионе, где вы находитесь, будет представитель, с которым вы можете взаимодействовать. Если вы не знаете, кто это, можете обратиться к нам, мы скажем вам, кто он, и поможем с ним связаться.

Вы всегда можете обратиться к нам по адресу engagement@icann.org. Это наш адрес электронной почты. Найдите на странице сообщества ICANN Wiki, какие мероприятия проходят рядом с вами. Джеки была здесь, это действительно подходящее место, где можно найти свежую информацию о сообществе. Размещайте свою информацию на этом сайте, таким образом люди

узнают и о вас. Участвуйте в телеконференциях сообщества ICANN, подписывайтесь на лист рассылки. Сделать это можно на сайте ICANN, таким образом вы всегда будете в курсе событий.

Это адреса электронной почты. ICANN, NextGen и наша электронная почта, а также ссылки на нас. Адреса электронной почты можно найти на визитках социальных медиа, что находятся на информационном стенде ICANN, поэтому запоминать их не надо, просто можете взять там одну из них. Итак, спасибо, что пришли. Мы с Сирануш были очень рады вас видеть. Надеюсь, мы вам не надоели.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Я думаю, вы все заслуживаете аплодисментов. Пожалуйста. Отличная работа.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: И еще раз, обращайтесь к нам, если у вас будут какие-то вопросы. Информационный стенд станет вашим лучшим другом на время этой конференции. Спасибо, что вы здесь и добро пожаловать на ICANN61.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: И подойдите к Бетси за подарками.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: У Бетси есть для вас подарки.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо и увидимся на неделе. Наслаждайтесь этой неделей, желаю приятно провести время.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]